

Надзиратель

Открой глаза, дорогой мой читатель. Ещё не знаешь, где ты оказался, куда я тебя привёл? Присмотрись.

Вокруг мрак и тьма, ни лучика света. Так ли ты в этом уверен? Что свет, что тьма — это что-то. Я скажу тебе, что нас с тобой окружает, где мы застряли... Вернее, где нам позволили застрять. Оно знает о нас, можешь не сомневаться. Оно разрешило нам остаться и посмотреть на него и его собственность. Потехи ради.

Потерялись мы в самом настоящем Ничего. Да-да, именно так и именно с большой буквы. В конце концов мы оказались вне любого из бесконечного числа существующих миров. Гляди же: заметил далеко впереди крохотную светящуюся точку?

Она стала заметно больше, согласен? Стала шаром. Неоднородным, двухцветным. Множественные области одного оттенка плавали во втором, словно в супе. Где-то они сближались на очень близкое расстояние и больше не отдалялись друг от друга, при этом никогда не сливаясь воедино. Другие расположились на значительном расстоянии даже от ближайших соседей.

Я знаю, что это. Сопряжённые и параллельные миры соответственно. Не понимаешь? Если так, то ничего страшного. Я об этом ещё не успел рассказать, поймёшь чуточку позже.

Ты уже догадался, что весь шар — конечная мультивселенная, содержащая в себе неисчислимо множество вселенных. Больших и малых, молодых и умирающих, магических, технологических и всяких других. Нашего с тобой воображения ни за что не хватит, чтобы охватить всё.

Не разобрался, как это: конечная, но содержащая бесконечность миров? Не стоит переживать, с этим несуразным математическим понятием не в ладах и я. Но это хоть какой-то способ описать то, что мы видим перед собой.

Весь этот шар, вся мультивселенная с её содержимым — его вотчина. Оно правит здесь, следит за всеми мирами одновременно. При желании вмешивается в дела одних, разрушает другие, создаёт третьи. Всё, как оно пожелает. Как захочется. С некоторыми мирами ему особенно нравится играть, иные оно совсем не трогает, бросая на произвол судьбы.

Нет, оно не является создателем шара мультивселенной. Но куда он пропал и существовал ли вообще — ответа, верно, не знает и оно. Да и к чему нам с тобой подобное знание?

К слову, отмечу, что наша с тобой реальность тоже принадлежит ему. Как и связка миров оригинального Мага на полную ставку, как и моя, будем субъективны, занимательная её переделка.

Хотя моя ли? Ведь этот мир существовал и без моего взора, а мне лишь дозволено понаблюдать за его историей и в последствии рассказать её тебе.

Где бы ты и как бы ты ни читал этот текст, написанный на моём электронном устройстве, запомни это. Раз и навсегда: оно всегда за твоей спиной, за спиной любого живого существа и, быть может, неживого объекта. Невидимое, незримое.

Хочешь узреть его? Я тоже. И оно знает о нашем с тобой желании. Думаю, раз мы уже здесь,

оно явит себя. Хотя бы часть себя.

Вот, видишь, как позади шара в Ничего появилась тёмная дымка?

Заметить крайне тяжело, но я тебе помогу. Ты со мной, так что можешь не волноваться.

Ты не пропустил, как по границе мультивселенной прошла рябь, а после часть поверхности накрыла мрачная чёрная конечность с неописуемо длинными когтями? Её очертания и форму распознать практически невозможно, но эта задачка для нас с тобой решаема.

Пугающе? Тебе решать, но у меня самого по телу прошла дрожь. Стоит только ему сжать конечность, и шару придёт конец. Как и всей бесконечности миров внутри. Но переживать всё-таки нечего, оно ведь не станет уничтожать свою единственную игрушку.

А взгляни-ка повыше, да в сторону. Как тебе эти два невозможно больших, больше целой мультивселенной, глаза ярко-рубинового оттенка? И два тончайших чёрных зрачка, вокруг которых расположилось множество узких овальных замкнутых нимбов, по которым, словно по орбите, в ту или другую сторону ходили такого же мрачного цвета, как и зрачки, уплотнения самых причудливых форм и вариаций? А то, что на каждой орбите количество фигур различается?

Ты когда-нибудь видел столь странные и непонятные глаза, одно описание которых заставляет тело цепенеть? А стоит только узреть их в живую...

Оно пробыло с нами недолго, как видишь. Конечность и глаза пропали, а мне явственно кажется, что больше нас тут видеть не хотят. Время, отведённое нам, кончилось.

Давай лучше вернёмся в тот мир, чью историю я практически закончил тебе рассказывать. Если не забыл, мы обозрели ключевые события Второй Магической войны, однако не считаешь, что этого явно мало? Тогда как насчёт краткой сводки о Первой Магической войне? И не только о ней.

Что ж, пришла пора обратить время вспять и ответить на как можно большее количество вопросов. Насколько полно и сколько из них так и останется открытыми — определишь ты сам для себя.

И не забудем поблагодарить его за оказанное нам гостеприимство.

Точка зрения: Симоне Иларио

Я всё ещё не понимаю, какая здесь связь между недавним «выступлением» Чёрной Церкви и походом на север, в который Священный город вот-вот отправит меня, совсем ещё зелёного серафима.

В этом мире мы трое появились не так давно — пару десятков лет назад, и толком не успели разобраться, как же он устроен. Поэтому мне, Камаилу и Израэлю остаётся только следовать указаниям архангелов.

Основное различие архангелов и серафимов — в пределе силы, поэтому я не отчаиваюсь. Наступит момент, когда мы превзойдём «учителей» и перехватим управление над этой организацией. Священный город на данный момент слишком бесхребетный перед лицом реальных проблем, так что ему необходимо новое руководство.

Может, они это понимали, поэтому и не позволяли нам стремительно набирать силу. Постоянные не особо важные поручения отнимали время, которое я бы с радостью потратил на культивирование.

Я застрял в человеческом теле, поэтому иных способов развивать в себе магию нет.

— Иларио, — неожиданно меня позвали, и я, до того задумчиво разглядывающий гладкую поверхность океана, обернулся.

Даже по имени не зовут, дав другое, «земное». Я Иехоэл, но, кажется, уже привык к нелепому «Симоне Иларио».

Перед глазами предстал один из тех, кого видеть сейчас не хотелось. Впрочем, архангел Михаил — мудрый старик лет шестидесяти, и, по моему скромному мнению, он достоин своего статуса. Он действительно похож на того, чьё призвание — защищать людей.

Жаль, что он не главный.

С интересом взглянув на него, промолчал и развернулся к берегу. Там вовсю трудились местные моряки, подготавливая единственный кнорр к длительному плаванию.

— Удачи тебе, — тихо произнёс Михаил. — Надеюсь, Остров Молний поможет тебе выйти на новые рубежи.

Больше он ничего не говорил. Но в отличие от остальных старик не пожалел времени прийти и сказать пару напутственных слов.

Константинополь с большими потерями отбилсЯ от Церкви, но именно этот случай по какой-то причине вынудил Священный город отправить всех трёх серафимов культивировать. То есть они разрешили нам стать сильнее. Гораздо сильнее.

Норвегия — гористая страна. Распроставшись с Михаилом, через какое-то время я аккуратно спустился по извилистым скалистым тропам к небольшому портовому городку. Забавно было наблюдать, как из-под ног изредка вылетали крохотные камешки.

И всё-таки хотелось бы иметь способность к полёту.

Небольшие деревянные домики, мощёная главная дорога, от которой в разные стороны отходили ответвления. Откуда-то доносилось ржание лошадей. Пройдя мимо крупного здания, напоминающего то ли ремесленную мастерскую, то ли кузницу, вышел на пристань. Подготовка к плаванию практически завершилась, и на корабль неторопливо забирались моряки.

Грести вёслами столько километров до Острова Молний — те ещё муки. Сочувствую этим

мужчинам.

Для защиты от внезапного нападения из глубин к экипажу присоединились несколько магов высшего уровня. Хотя откровенно не вижу в этом смысла: северные моря крайне бедны на монстров, а те, что есть, пассивны.

Не знаю, почему так. По Средиземному морю без защиты проплыть вот невозможно.

К счастью, обо мне здесь все знают, поэтому пропустили на судно без вопросов. Хотя объясняться на латыни я тут смог бы от силы с парой человек. Почти все из которых — те самые маги. Высоко поднятые нос и корма, широкий борт, сложенный огромный шерстяной парус на мачте — кнорр сильно походил на знаменитые военные драккары, по сути являясь его переделкой под торговые нужды. И для дальних плаваний они подходят больше.

Перед отправлением вокруг стоял шум. До того прятавшиеся по домам жители вышли, чтобы проводить моряков в путь, сами они не прочь были друг с другом поболтать, а кое-кто — и выпить. Капитан кнорра стоял неподалёку от рулевого весла.

Я подошёл к краю и устремил свой взор вперёд, на океан.

Остров Молний был открыт ирландскими мореплавателями меньше ста лет назад. Удивительное место, каким-то непостижимым образом сохраняющим свои ледники под непрекращающимися шквальными грозами. Без достойной защиты добраться до берега невозможно — судно обязательно потопит молния.

Вот для этого, считаю, и нужен отряд магов высшего уровня на самом деле.

Почти тысяча километров пути. Казалось бы, огромное расстояние. Которое мы преодолели чуть больше чем за неделю. И почему мне казалось, что это затянется минимум на месяц?..

В штормовую область мы попали ещё задолго до того, как на горизонте показался берег. В работу вступили чародеи, и нам удалось проплыть ещё пару десятков километров. Отсюда я уже мог различить очертания промёрзлой суши.

Капитан что-то сказал команде, и кнорр замедлился. Теперь он дрейфовал под воздействием морозного ветра.

Командир подозвал к себе одного волшебника. Вскоре выяснилось, что судно более не способно двигаться вперёд, так как оно не выдерживает магической плотности и может пойти ко дну, несмотря на любую защиту.

— Мы тебя доставим на берег и оставим одного, — сказали мне. — Раз в две недели к Острову Молний будет прибывать кнорр с необходимыми для выживания припасами, — мужчина говорил сухо, но он то и дело посматривал на горизонт. Может быть, он не хотел бросать в таком месте живого человека, может, просто сочувствовал, что на мою долю выпало такое испытание. В любом случае приказ Священного города не даёт ему права выбирать. — Свою задачу ты знаешь. Вернуться ты можешь с любым судном, если того пожелаешь.

Правда, если я прибуду обратно через такое малое время, ничего хорошего мне не скажут.

Маги приказали экипажу собраться у кормы и стали совместно творить. Я чувствовал, как в воздухе вертится стихия ветра, и не сразу заметил, как из судна буквально выплывала его воздушная копия.

Судя по всему, совместное заклинание. Я бы его назвал «вихревый кнорр».

Оказавшись на борту вместе с остальными волшебниками, я тут же уставился себе под ноги. Чарующее зрелище — полупрозрачные белые потоки ветра едва прикрывают тёмно-синюю поверхность океана.

Фантомный корабль плыл гораздо быстрее настоящего, и совсем скоро меня высадили на береговые скалы.

— Удачи тебе, Иларио, — бросил напоследок лидер отряда и оправился назад к оставшемуся под щитом оригинальному кнорру.

Какое-то время я стоял на огромном валуне под сверкающими молниями, глядя на то, как люди, доставившие меня на самый край известной земли, медленно удалялись. Развернувшись, я направился вглубь острова. Здесь много гор...

И монстров тоже. Пока я шёл, не раз сталкивался с врагами, а от некоторых главнокомандующих с трудом удалось унести ноги. Теперь не знаю, где нахожусь. К счастью, кое-какие метки оставить додумался, так что вернуться к месту высадки я смогу. Наверное. Ничего утверждать не стану.

Кажется, я нашёл относительно безопасное место. На меня за последние пару часов никто не нападал, что очень радовало. Вечная гроза бушевала всё сильнее, впереди возвышалась гора с пологим склоном, с середины которого всё выше шёл ледяной покров. Судя по всему, я приблизился к одному из ледников Острова Молний.

Грянул гром, заложило уши. Открыв зажмуренные глаза, заметил, как от вершины другой горы вдаль отделился кусок породы и покатился вниз, разваливаясь на части. И подобное, как легко понять, здесь происходит долгие годы. Видно, поэтому местность больше всего напоминает именно кладбище камней.

Более чем уверен, что лучшего места для культивирования уникального для Священного города элемента молнии нигде нет.

Отыскав местечко поудобнее, я с предвкушением погрузился во внутренний мир. И засек время, чтобы к концу второй недели вернуться на берег. Всё же моё пространственное хранилище не очень вместительное, а времени на Острове Молний я проведу немало. Ой как немало...

Дни шли монотонно, но ничуть не скучно. Никогда прежде не испытывал подобного прилива сил, который к тому же совсем не заканчивался. Кажется даже, что я уже достиг большего прогресса, чем за всю прошлую жизнь среди людей. После каждого пополнения запасов, приходящего строго по расписанию, возвращался именно к этой ледниковой горе, которую нашёл в свой первый день здесь. Ни разу я не поднимался наверх, но, пожалуй, стоило бы и прогуляться.

Этим и займусь. Выскочив из значительно выросшего в размере внутреннего мира, зашагал по склону, регулярно перескакивая через осколки горных пород и прочие камни.

Одного не пойму: что это за чувство странное, которое со временем только усиливается? Чем-то напоминает зов, только вот сообразить, в какую сторону двигаться, не удаётся. Зов этот пока что слишком слабый.

Прогулка в другое место ничем не помогла. Определить направление так и не удалось, однако на обратном пути поверхность задрожала. Не сильно, но ощутимо.

Землетрясение?

Вдруг обнаружил, как в стороне от меня вдоль склона появилась тонкая трещина. Почему-то мой взгляд так на ней и застыл, а трещина постепенно удлинялась и расширялась.

Правда, небольшое землетрясение закончилось раньше, чем что-то произошло. Я спокойно отправился дальше, раздумывая над тем, что если в эту ледниковую гору ударит молния, то отвалом вершины она может и не отделаться.

Стоит ли поискать другую территорию для культивирования? А то тут всё развалится в один прекрасный день, и всё.

Чёрно-фиолетовые тучи в небе уже приелись.

То землетрясение было не единственным. Одно из них застало меня прямо во время тренировки.

Хорошо, что, несмотря на культивирование, я оставался сосредоточенным на реальном мире и вовремя заметил, как земля задрожала вновь.

Мигом взглянул на множество трещин, которыми покрылась ледниковая гора, и принял решение немедленно отсюда уходить. Всё шло к тому, что от этого места вот-вот ничего не останется.

Молнии бушевали, казалось, сильнее обычного, и я убегал со всех ног. Можно сказать, меня вёл не столько здравый смысл, сколько предчувствие. Но не преодолел и десятка километров, как позади раздался невообразимой громкости грохот. Грохот, и близко не похожий на гром или разряд молнии.

Обернувшись, я понял, что Остров Молний преподнёс неожиданный сюрприз — извержение вулкана. Вверх вздымались чёрные облака пепла, перемешиваясь с молниевыми и ещё больше застилая небо, которое и без того дарило очень небольшое количество солнечного света.

И в этот момент я вспомнил о зове, который на этот раз чётко указывал, что идти мне нужно... В сторону вулкана? Очень смешно.

Но деваться мне некуда, а вопроса «идти или нет» не стояло совсем. Любопытно узнать, что за штука пытается меня куда-то привести, и бороться с этим желанием я не хочу.

Артефактов для передвижения нет, но вот для защиты — с лихвой. Проскочу эпицентр извержения, не получив ни единой царапинки!

Закупорившись в подвижном куполе, побежал обратно. Вскоре облако пыли полностью укутало меня и снизило обзор до нулевой отметки. Молнией освещая пространство перед собой, двигался на один только зов.

Чуть не упал в кратер вулкана, внезапно вскочивший в поле зрения. Пришлось его огибать и, к великой радости, зов вёл прямо. Потому что не знаю, что бы я делал, если бы пришлось прыгать в самое жерло...

Дальнейший маршрут особыми приключениями не отметился. Видимо, монстры от столь мощного извержения попрятались кто куда. Не стану утверждать, но пепел вполне может долететь до Норвегии и перекрыть там часть неба.

Давненько Европа не встречала ни землетрясений, ни извержений вулканов. Достаточно знакомый, изученный и тихий регион. И не так уж далеко оказался Остров Молний, природа которого совсем иная и вызывает пока одно лишь изумление.

«Голос» привёл меня в небольшую травянистую долину, на противоположном краю которой в тонких солнечных лучах, чудом ещё пробивающихся сквозь облачную завесу, что-то сверкнуло. И чем ближе я подходил к источнику блика, тем отчётливее становился зов.

Это был, судя по всему, коготь. Птичий.

Хочу забрать. Надо взять. Должен схватить.

Ни о чём более не думая, взял когтеподобную вещь в руку.

Раскатистый гром сопровождал моё сознание в бессознательное.

А как только я очнулся и оглядел себя, то понял, что виновником всего стал удар молнии, очень вовремя решившей зарядить по человеку. К слову, в выси больше нет ни единой вспышки. Облака пепла и золы никуда не делись, но ни грома, ни молний нет. Совсем нет.

«Это всё я, — раздался чужой голос в голове, до смерти меня перепугавший. — Приятно познакомиться. Я Эррелос, и я помогу тебе привыкнуть ко всему».

С тех пор Остров Молний канул в Лету, превратившись в современную Исландию. Память о нём сохранилась лишь в ирландских и норвежских легендах.

Психи Эррелоса

«Всем приготовиться! Океаническая орда перешла в полномасштабное наступление, — молнией разразился голос Ветра в голове мирно дремлющего бело-серебристого сокола. Он пробудился и недовольно стал слушать, что говорит их командир. — Они ударили по всему планетарному побережью, мы не можем собраться вместе и дать отпор. Каждый остаётся на своём континенте. При возможности кооперируемся, не покидая территории».

Логика ясна — пока Стражи вдесятером будут освобождать побережье часть за частью, в других местах случится полная катастрофа. Сухопутные звери не выстоят даже вместе со своими предводителями, а недавно отрёкшийся от Океана один из трёх Промежуточных Царей не сильно облегчает задачу.

К тому же вряд ли он встанет на сторону суши.

Не успел сокол погрузиться в размышления, как он лично ощутил ауры наступающих врагов. Ею было устлана половина горизонта. Врагов пока не видно, но уже известно — их не счесть.

На столь небольшой территории Эррелос обнаружил минимум трёх предводителей. Такого уровня зверей на суше с трудом пару десятков насчитаешь, в морских глубинах их на порядки больше. Сотни, если не больше тысячи!

Океан долго готовился. Предыдущее поколение Стражей не сталкивалось со своим главным противником лицом к лицу. А это означает, что сейчас им необходимо преподать водным уродцам такой урок, чтобы они ещё несколько сотен миллионов лет не всплывали на поверхность!

Вытянув шею, Эррелос завис, но через мгновение сорвался с места. Горы северного побережья Высокого Внутреннего моря оказались позади, и сокол, зажёгшись электрическими разрядами, ворвался в ряды вражеской армии, не разбирая, кто есть кто. Сознательно игнорируя предводителей, уменьшал неисчислимое количество их слуг, попутно замедляя их продвижение на этом участке побережья.

Пока на подмогу не прибудет остальная суша, которая отвлечёт на себя внимание всякой мелочи, идти против предводителей чревато стратегической потерей позиций.

Молнии на теле ослабели, и Эррелос рывком взмыл. Зависнув в паре километрах над монстрами, ковром покрывающими поверхность моря, на секунду сложил крылья, спрятав в них голову.

В небе стремительно собрались тучи, и сокол, широко распахнув крылья, ринулся на север. Грозовой шторм, оставшийся здесь, на некоторое время задержит даже предводителей.

Правда, с такими тратами магии резерва хватит в лучшем случае на пару оборотов, а никто не знает, сколько продлится эта битва. Ясно одно: передышек не будет.

Избрав тактику «расстрой ряды — вызови шторм», Эррелос достиг берегов Окраинного океана. Грозовой импульс выиграл несколько минут на раздумья. Почему-то рядом не было ни одного предводителя. Не значит ли это?..

Из морских пучин в сокола резко вылетели многочисленные ледяные колья, заставившие его напрячься. Очередь была, не прекращаясь, одновременно и преследовала его, и атаковала на опережение, пытаясь если не отрезать пути отступления, то хотя бы подловить.

Как иронично: с быстрейшим Стражем пытается тягаться самый скоростной из врагов — Окраинный Царь.

Гигантская водная завеса впереди — Эррелос полетел наверх под прямым углом. Ледяным кольям, стремившимся прямо в птицу, стало не хватать скорости. Они просто его не догоняли.

Внезапную ледяную сферу, попытавшуюся закрыть Стража, тот сломил за долю секунды собственной головой. На таких скоростях и тело становится смертоносным оружием.

Эррелос, убегающий от кольев и растущей завесы, не позволяющей свернуть уже ни в одну из сторон, не заметил, как из океана выскочила умопомрачительно быстрая рыба колоссальных размеров. Длина больше сотни метров, толщина до десяти, широкий открытый рот с несколькими рядами длинных, неровных и кривых зубов приближался к Эррелосу.

Очень похожих на Окраинного Царя рыб в далёком будущем испанцы назовут барракудами.

Существо настигло его быстрее, чем он отреагировал, и откусив ему часть хвоста, замедлилось и с десятикилометровой высоты ухнуло обратно в море.

Эрелос вновь весь заискрился, однако на него больше никто не нападал. Взъярившись от того, что он так легко попал под хитрый удар, ринулся на юг по береговой линии, уничтожая любого морского монстра на пути, кроме, опять же, предводителей. Он направлялся к Низкому Внутреннему морю — южной окраине его зоны.

«Равис, у тебя много проблем с окраинными?», — злобно поинтересовался он у восточного соседа.

«Без их Царя приемлемо», — ответил вечно спокойный олень. Даже если ему туго, не признается ведь.

«Готовься усилить меня по максимуму, — рыкнул Эрелос, которого Окраинный Царь действительно вывел из себя. Теперь Страж не способен развить свою наивысшую скорость и уступает в этом параметре самому Царю! — Вихрем пронесусь по своим землям и уничтожу весь Окраинный океан одной атакой».

«Что такого тебе сделала эта рыбина?»

Достаточно того, что до него, благородной птицы, бороздящей небеса, дотянулась какая-то глубоководная падаль!

«Сообщи, если он и к тебе пристанет. А он пристанет, попытается не дать тебе усилить меня», — Эрелос проигнорировал вопрос и чуть ускорился, сожалея о том, что больше не сможет насладиться особо скоростными полётами.

Такие раны не заживают очень долго.

Сокол нёсся на юг. Зигзагообразные рывки по ломаной траектории, разрывающиеся спустя пару секунд электрические шлейфы, нырки под воду с подарками в виде сферических громовых бомб — он использовал весь свой арсенал и всю фантазию, чтобы убить как можно больше врагов, вероломно напавших на чужой дом.

Суши на планете в два с половиной раза меньше воды, а им всё мало! Ничего помимо тотального истребления они не заслуживают.

Вскоре путешествие на юг сменилось дорогой на восток, но не успел он пройти по всему Низкому Внутреннему морю, как поступил сигнал от Рависа. Эрелос кинулся к далёкому берегу Окраинного океана, который не принадлежал его зоне контроля.

Пока Царь и Страж соревновались в скорости, второй отметил, что в планетарное сражение начали вступать менее сильные союзники. Предводитель Пустыни, расположенной южнее Низкого Внутреннего моря, неплохо подсобит Хазаму на его фронте.

Через некоторое время, когда в поле зрения попала громадная, выпрыгнувшая из воды рыба, сокол поинтересовался:

«Живой ещё?»

И, заискрившись, врезался в Царя, который практически раздавил беззащитного Рависа на берегу. Из-за подготовки усиления он не мог толком сосредоточиться на сражении. В таком состоянии уж против кого, но против Царя не выстоять.

Эррелос с противником отскочили на несколько десятков километров от берега. Не получив ответа, сокол почувствовал, как магия оленя просочилась в его тело. Теперь, пусть и временно, он даже с оборванным хвостом способен достичь прежних скоростей.

Окраинный Царь отвлёкся, забыв о Рависе, погрузился на глубину и погнался за другим Стражем. Эррелос успешно избегал его атак и вёл его как можно дальше от берега, попутно накапливая в себе молниевую энергию. Погоня продолжалась, как казалось, половину оборота, и от концентрации громовой стихии даже ему стало дурно.

Взметнувшись ввысь, Эррелос оставил с носом очередную порцию ледяных шипов и, совершив мёртвую петлю, впал в отвесное пике. Перед самой поверхностью воды брюшко птицы насквозь пробило водно-ледяная игла, но остановить сокола Царю не удалось.

Страж нырнул в воду, и раздался такой грохот, который услышал Веррад почти на противоположном конце земного шара. Из точки погружения в стороны по всему объёму Окраинного Океана разошлись убийственные молниевые разряды, усиливаемые реакцией с отличным природным электролитом, испепеляя всё живое. Ни слуги, ни предводители, ни преследователь сокола не выжили, а Царствам Промежуточного, Малого Округлого и Большого Округлого океанов пришлось отвлечься от всемирного боя и позаботиться о том, чтобы истребляющие молнии не настигли и их. От льдов Окраинного океана не осталось ничего: растаяло всё.

Едва живой Эррелос выскочил из воды и, понимая, что до Рависа, который способен излечить его хотя бы до стабильного состояния, он не долетит, улетел куда глаза глядят. В конце концов он рухнул на каком-то вулканическом острове и больше не мог заставить себя пошевелить и пёрышком.

«Стоило ли оно того?», — раздался голос Веррада, только нельзя было понять, кому адресованы эти слова: безрассудному соколу или самому лидеру Стражей?

Именно эти события предопределили последующую магическую безжизненность Северного Ледовитого океана.

Точка зрения: Ан Фэй

Белый потолок до такой степени чист, что возникает ощущение, будто я лежу на койке в какой-нибудь психбольнице. А ведь это всего-то моя комната в мегарской квартире. Я могу позволить себе её снимать, ведь с магией благословения и дополнительным исцеляющим артефактом зарабатывать не так уж и сложно.

Всякие охотники и военные за меня дерутся, что не может меня не радовать.

Правда, сейчас хороших мыслей в голове совсем нет. Телефон, от которого я большую часть своей жизни не отрывалась, тихо лежал на животе. Прошло пару дней с ошеломительных новостей, от которых до сих пор не получается прийти в себя.

Даже не знаю, считаются ли мои пропуски занятий за прогулы или Мегарский университет уже не работает. В конце концов, весь мир слетел с катушек. Шанхая больше не существует, как и Нью-Йорка, Венецианский чемпионат мира, за которым не одна я следила с большим оживлением и надеждой, резко оборвался, как и жизни людей в Мумбаи около года назад. А совсем недалеко, не более сорока километров отсюда, пал великий Парфенон, куда совсем недавно забрали одну из моих лучших подруг — Е Синь Ся.

В университет пригласили всего две китайки и привезли нас вместе. Ясное дело, что мы легко сдружились. Она ведь не парень, как ни посмотри.

Хотя от моего страха благодаря то ли Лэю, то ли Чену и Хао Шенвангу остались лишь слабые отголоски. Впрочем, общение с мужским полом до сих пор вызывает у меня некоторые трудности.

Лэй и Ми в Венеции не могли выжить, Синь Ся в Афинах тоже — я разом потеряла почти всех людей, с которыми общалась пусть и не так много и часто, но которые стали мне ближе, чем большинство подружек из школы и Императорского университета.

У меня остался только Хао Шенванг, да и тот ни на звонки, ни на сообщения уже как несколько суток не отвечает. И что мне делать? Не знаю...

Мир сдвинулся, а куда? Резонно ли дальнейшее обучение или пора искать безопасное место и бежать туда? Или со своим пиковым средним уровнем я могу чем-то помочь?

А чем? И кому? Шанхай же имел грандиозный оборонительный потенциал, и где он теперь? Один удар — конец.

Что уж обо мне, маленькой песчинке, говорить, коли непонятно, что способны сделать люди в целом, чтобы отразить напасть? Вот, считай, только что во вражеском энергетическом луче сгорел Амстердам. Известно что? А известно то, что сильнейший маг на планете (о существовании которого до этого простой люд не знал) выдержал ровно одну атаку и на неопределённый срок стал небоеспособен. Без Парфенона мага с такими ранами и лечить-то нечем.

Чёрт знает, когда он вернётся в строй, да и толк, если потом повторится та же история?

Собственно, не в первый раз я кручу в голове подобные мысли и именно поэтому почти не встаю с постели. Ничего сделать нельзя, мы обречены. Где достать кого-то сильнее этого Иларио?

Да нигде.

Что-то воды захотелось. С трудом встала с кровати, случайно уронив телефон на пол, и, подняв его, ушла на кухню. Холодная кружка в руках, холодная вода во рту. Знать бы, на том свете душа испытывает похожий всесторонний холод? Ясное дело ведь, что человечеству с таким врагом есть дорога только туда.

Потому-то я и не вижу причин что-либо пытаться делать. Всё же нет у меня черт характера сестрёнки Ан Айминь. Она ведь... спасла меня тогда. Тем, что не побоялась ринуться к мизерному шансу на спасение.

Совсем не заметила, как я опять расплакалась, так и зависнув с кружкой у губ. Глубоко вздохнула, успокаиваясь, и оставила воду на столе, самой скрывшись в ванной.

Умывшись, уставилась в зеркало. Немного растрёпанные немытые волосы, лёгкие мешки под глазами, да и лицо какое-то понурое. Я сама себе не нравлюсь, и душе что-то шевельнулось.

Ни горячее, ни холодное. Что это? Никак не определяю. Может, решимость? Или ещё что-то...

В любом случае, Ан Фэй, слушай сюда. Прекращай реветь и распускать нюни. Хватит паники и самобичевания. Ничего поделать нельзя? Когда тебя с сестрой похитили, было то же самое. Но Айминь не сдалась, а выжидала. И ты жди. Нет, ищи возможность не просто выжить, а помочь магам справиться с неизвестным соперником.

Всё только началось. Никто ещё не отошёл от первичного шока, но чуть позже ситуация устанится и начнётся настоящий бой. И место найдётся всем.

Людам тоже надо вытерпеть. Шанс на победу обязательно подвернётся. Главное заметить его и бросить все силы на его реализацию. Прямо как Ан Айминь, моя любимая сестрёнка.

Я стукнулась кулачками с собственным отражением и, вытершись полотенцем, собралась было снова набрать номер Хао Шенванга, как телефон внезапно ожил.

И кто бы мог подумать, что мой парень наконец соизволит выйти на связь спустя несколько безумных дней!

— Дождалась-таки, — говорю я так, словно со мной ничего не случилось. — В чём дело? Чего молчал?

— Успеется ещё поболтать. Шуруй к экрану и включай любой канал. Будет интересно, — в голосе Шенванга ощущалась усмешка. Какой-то он очень весёлый для времени, когда проблем у всего мира выше крыши.

Он бросил трубку, так что я ответить ничего не успела. Ну, раз мне сказали бежать к телевизору, значит надо. Как будто мне есть, чем заняться.

Какое-то непонятное греческое ток-шоу предстало перед моими глазами и почти сразу оно прервалось. По ту сторону экрана на сцене стояла очень знакомая девушка.

«Синь Ся жива?» — промелькнуло в голове.

Нет, это точь-в-точь она! Аж от сердца отлегло, хоть что-то хорошее в этом мире осталось!

И почти сразу меня настигло жестокое разочарование. Во-первых, «Синь Ся» представилась как некая Хелен, манера её речи абсолютно не соответствовала той, с которой подруга всегда разговаривала, и она по второму кругу разжевала всем общемировую обстановку, попытавшись убедить всех, что маги сформировали нечто вроде фронта сопротивления.

Правда, я не представляла, что всё куда хуже. Оказалось, что от пусть противоречивого, но мощного и способного помочь с этой угрозой Священного города остались разломанные

ошмётки, а два континента человек уже проиграл врагам из глубин.

И как просто: соперник просто перекрыл любой доступ в Америку.

Впрочем, как я и думала: магическое общество, точнее его остатки, зашевелилось. Кто ж у них там самый главный, раз сильнейший чародей лежит в Багдаде, а Парфенон со Священным городом приказали долго жить? Ассоциации тоже, насколько я понимаю, чувствуют себя не очень хорошо после Венеции.

Думая о всяком, и на этот раз без всяких метаний и паники, я промотала около часа. Даже перекусить успела. И тут снова зазвенел телефон.

— Да? И что это было? — кажется, я разучилась нормально здороваться с Хао. Как-нибудь потом возьмусь за эту проблему.

— Чтобы не пропустила.

Балда, я не о том.

— А если ты о какой-то Хелен с внешностью в точности как у твоей подруги, то забудь. Это совсем другой человек, просто он одолжил тело Синь Ся. Как бы это противно ни звучало.

— Спасибо, в очередной раз разрушил мои надежды. Пойду реветь, что ли, — буркнула я и собралась отключиться, как выучивший меня как свои пять пальцев Шенванг продолжил:

— К слову, Ми Нин Сюэ и Лэй Танзин живы. Это выступление — его идея, как и Багдадская конференция, которая только что закончилась.

— Чего?.. Как вообще?

Хао рассмеялся.

— Просто прими то, что Лэй бессмертен, и не парься. Ты слышала? «Мы не проиграем». Этот парень в лепёшку расшибётся, чтобы всё работало как часы, — он вздохнул, а я стала ожидать какого-то подвоха. — Как бы братишка не перетруился даже со своей выносливостью Стража, — и тут уже выдохнула я. Хао просто тревожится за родственника.

Толком не понимаю, что вообще происходит, но в общих чертах картина ясна. Хотя о каких «Стражах» идёт речь?

— Ладно, а мне что делать прикажешь? Не думаю, что в Мегаре очень уж безопасно торчать.

— Я возвращаюсь в Чэнду, работы непочатый край. Надо заняться интеграцией клана Хао и Сичжена, плюс ещё кое-что... В общем, создадим ту самую упомянутую Хелен «организацию», — кажется мне, Шенванг явно поленился объяснить всё подробно. Я вообще-то не тупая! — И ты лети ко мне. Во-первых, я знаю, к какому делу я тебя несколько позже пристрою. Во-вторых, быть поближе к новому высшему кругу очевидно выгоднее, не считаешь?

— Мне кажется, эти причины нужно поменять местами... — недовольно пробубнила я, при этом примерно сообразив, что к чему.

— У каждого свои приоритеты, — хмыкнул парень. — Всё, давай. Жду тебя.

Точка зрения: Найджел Маккан

Щёлкнул выключатель, и крупнейшее помещение центральной части Ванкуверской лаборатории озарил свет. Я прошёл немного вперёд и оставил пробирку с образцами крови Дипака в штативе, после чего ушёл в защищённую кабинку, готовясь к очередной попытке вычленив из генома мальчика что-то, что хотя бы косвенно подтвердит мою теорию.

У меня нет ни единой предпосылки так считать, но я искренне убеждён, что причина его абсолютной магической неуязвимости кроется именно в мутации ДНК, которую доселе человечество никогда не встречало.

Помимо всего прочего, подобное открытие докажет, что магия — не нечто эфемерное, потустороннее, а что-то такое, что гораздо более тесно привязано к миру, чем кажется. Ведь если это не так, то эволюция никаким образом не могла отреагировать непосредственно на неё, полностью заблокировав любой контакт человека с ней. Да, она бы придумывала всякие разные вещи, чтобы было легче выжить среди кровожадных монстров, однако это совсем не то. В этом случае новые поколения подстраиваются под видимого врага, а в том, теоретическом варианте — под тот фактор, который и создаёт проблему в виде слишком сильных чудовищ.

Как жаль, что я не специализируюсь на этой сфере, и мои рассуждения — не более чем дилетантский бред. Но вот в генетике равных мне экспертов найти не получится.

Сам Дипак под присмотром ассистента выбрался на прогулку в город, заодно он где-нибудь и перекусит. В исследовательском центре ему до сих пор очень неудобно. Хотя признаков страха или неприятия происходящего у него нет. Паренёк чётко понимает, зачем он здесь, и не пытается каким-либо образом саботировать процесс.

Впрочем, как бы он себя ни вёл, нам запрещено наносить ему урон, и для слежки за этим Совет Ассоциаций отправил несколько инспекторов. Правда, эффективность их после начала Магической войны стала нулевой, но я и без этой предосторожности не собирался портить жизнь Дипаку. Также он регулярно общается с собственным братом и ждёт не дожётся, когда же он приедет в гости повидаться с ним.

Точнее, ждал. После изоляции Северной и Южной Америки они даже созвониться не могут.

В очередной раз перенастроив нужные параметры на головном компьютере, я запустил эту сложную машину. Во всех этапах её работы разберётся только, пожалуй, инженер, её спроектировавший. Мне хватает одного факта: она позволяет в той или иной степени работать с ДНК. Зависит от задачи.

Это дело продлится пару часов. Остаётся только ждать и внимательно следить за процессом. Всегда остаётся шанс, что всё пойдёт в разрез с расчётами, а на ремонт подобного оборудования придётся потратить пару годовых бюджетов. Лучше перебдеть.

Но главная беда не в том, что Дипак или кто-либо другой не может побеседовать с кем-то по ту сторону Атлантического океана, а то, что связи нет никакой. Даже Интернет разделился на

две отдельные части, и отсюда следует невозможность узнать, что творится в Восточном полушарии, а у них — что в Западном.

Замечу, что враги, уничтожившие Нью-Йорк, изолировали именно Америку от остального мира. Конечно, это я лишь предполагаю, однако надвигающиеся с юга льды, против которых нет никакого спасения, намекают.

А я тем временем ожидаю всё большего наплыва беженцев на север. Люди до последнего будут надеяться, что блокада уйдёт или ледник остановится. Как бы то ни было, цель — выжить как можно дольше.

Правда я ни на что не надеюсь, хотя и не скажешь, что я старик за восемьдесят, повидавший свет и ни о чём не жалеющий. Пожалуй, у меня, как у учёного, мозги набекрень, только и всего.

Всё, чего я желаю: чтобы мои исследования увенчались успехом и чтобы выпала возможность передать их «наружу». И саму документацию, и чертежи лаборатории и геномной машины, и всё остальное, что теоретически может пригодиться.

Справятся люди с угрозой, переживут ли её — я не знаю и не рассчитываю ни на что. Очевидно одно: мир не будет прежним. И если человечество выстоит, а моя мечта сбудется, эти с виду непонятные и бесполезные бумаги подарят дополнительный вариант будущего. Отречение от магии, что также устранил любую угрозу с её стороны.

Выберут этот вариант или нет — уже не важно. Однако хотелось бы, чтобы результаты моей работы попали к Лэю Танзину. Я много слышал об этом маге, слава Сичжена незадолго до сборных разнеслась по всему миру.

В сфере науки у него нестандартное мышление и, быть может, нестандартные взгляды. Думаю, он был бы рад поработать над моим вопросом.

Он должен был выжить в Венеции. Маг того же покрова, что и Ми Нин Сюэ, на которую Мумбайский яд не возымел никакого эффекта.

Выхватив из кармана халата припасённое ранее яблоко, отреагировал на писк мобильного телефона. Ничего занимательного: Дипак с ассистентом возвращаются сюда. С хрустом надкусив фрукт, вновь задумываюсь о всяком.

Этот мальчик, Дипак Гаджар... Большое везение, что, вероятно, единственный человек на земле с подобного рода мутацией оказался именно там, где случилась катастрофа. Иным образом обнаружить эту особенность организма я не вижу способа: владеть магией паренёк не сможет, так как любой пробуждающий камень не будет на нём работать. Следовательно, он жил бы обычной жизнью без рисков со стороны волшебства. Что приводит к неутешительному выводу, что столь масштабная трагедия — единственный вариант, ведь в случае менее крупных катастроф он просто затерялся бы среди выживших.

О, я только что доказал первоначальное утверждение. Теперь это уже не гипотеза.

Рассмеявшись, чуть не выронил яблоко. Кстати, надо будет после работы поиграть с ним шахматы. Для своих почти десяти лет он довольно неплохо играет. Да и, признаться, Дипак сам по себе необычный ребёнок. Быть ему кем-то вроде приёмного отца действительно приятно.

Может, и зря я отказался от идеи женитьбы в угоду науке. Хотя это такое, мысли ни о чём. Не могу вспомнить, чтобы я когда-либо по-настоящему влюблялся. В юности никогда не спешил признаваться девушке, постоянно сомневаясь в искренности и реальности своих чувств. И ведь прав был — симпатия во всех случаях быстро угасала. С другой стороны, может именно это и было моей ошибкой?

Да, тогда я к риску относился щепетильно, боясь в чём-то напортачить и показаться некомпетентным, глупым, неинтересным.

Хотя я привык не сильно сожалеть по поводу прошлого. К тому, какой я есть сейчас, привела вся эта огромная череда событий, и если я доволен собою нынешним, то всё, что тогда делалось и не делалось, не бессмысленно. А собою я доволен.

Но иногда помечтать о иных ответвлениях, других путях, по которым могла пойти моя жизнь, интересно. Особенно в те моменты, когда практически нечем заняться: яблоко давно съедено, все параметры машины в пределах нормы, до завершения процесса ещё минимум час. Сколько я подобных процедур перетерпел за всё время? Далеко ведь не впервые запускаю машину, которая в качестве исходного материала принимает пробирку с человеческой или животной кровью.

Главное условие — немагической. Иначе нельзя предсказать, что произойдёт: подобных расчётов и тем более практических испытаний никто не проводил. Каким бы авантюрным учёным я ни был, никакое любопытство не заставит меня провести эксперимент и попытаться заглянуть в геном исключительно магического существа, когда есть ненадуманный шанс на то, что от экономически бесполезной Ванкуверской лаборатории останется экономически бесполезный хлам.

Хотя даже с хламом можно что-то придумать, а что делать с таким дорогостоящим оборудованием — не знает никто. По сути, это тоже одна из причин, почему я мечтаю об успехе теории о генетической магической неуязвимости.

Хм? Как-то и не заметил, как всё закончилось. Пожалуй, мой отдых завершился, пора приниматься за дальнейшую работу. Но, глядя на появившиеся на экране данные, уже вижу положительную тенденцию. Как минимум потому, что мне не выдало результат вида «Ничего не найдено».

Это требует дальнейших проверок и исследований, но предварительный вывод внушает надежду: у Дипака в цепи ДНК действительно есть участок, отвечающий за магическую устойчивость.

Спустя год с хвостиком наконец я добился первых результатов.

Ещё немного, и Хелен доберётся до Рависа.

Смирение Рависа

Объявление Веррада свалилось как снег на голову. Благородный олень в этот момент находился далеко от берега в лесной глуши, отдыхая и наблюдая за природой и живыми существами, никак в это всё не вмешиваясь.

Нравилось ему проводить время таким образом. Оборот за оборотом. Всё-таки Стражем быть немного скучновато, так как они лишены всех тех потребностей, которые заставляют обычных животных делать всё, чтобы выжить.

Нет, никто не запрещает подобным заниматься, но миролюбивому Равису это не по душе.

Впрочем, приказ лидера есть приказ лидера, придётся вступать в бой. Хотя олень всегда поражался тому, насколько небоевые у него способности. Кроме элемента духа противопоставить врагу, собственно, и нечего.

Казалось бы. Но Равис не первый миллион лет является Стражем, и кое-чему смог научиться, равно как придумать несколько своих приёмов. Правда, начинать стоит с самой что ни на есть классики.

Он поднялся на на ноги и, послав по всей обширной Северной Территории, граничащей с Внешним Материком на западе и Центральным Континентом на юге, духовный сигнал к всеобщему сбору, побежал к берегу.

Он не Эрелос, чтобы быстро перемещаться вдоль всего побережья и сражаться единолично. Но вот собрать собственную армию возможно. Пусть численность её будет значительно меньше, чем у атакующих морских монстров, однако есть весомое преимущество: Равис способен излечивать и усиливать своих солдат.

Правда, одной Северной Территории не хватит. Поэтому он без зазрения совести созвал поддержку из подконтрольного Эрелосу Внешнего Материка. Сокол всё равно боец-одиночка и в лучшем случае выступает в тандеме с кем-то из Стражей.

На своём фронте он справится и так.

«Кон Шенг, я созову зверей с твоих земель? Верну сразу, как отобьюсь у себя», — спросил Равис у воистину громаднейшего дракона.

«Забирай. Уверяю, я сдержу натиск Малого и Большого Округлых океанов. Заодно Акану облегчу задачу. А вот Хазаму и Апинаю придётся потрудиться».

Кон Шенг — добрый малый. Верно, поэтому именно с ним у оленя наиболее близкие отношения. Хотя и не скажешь, что такой, мягко говоря, здоровяк в душе истинный ценитель звёздного неба.

Получив согласие, Равис испустил ещё один волновой сигнал. Из всех племён, которые придут на помощь, наиболее сильными являются войска Воздушных и Небесных гор, а также предводитель-одиночка (с Эрелосом они хорошие друзья).

Сам олень со всех ног спешил на север, постоянно вслепую отправляя в разные стороны морочащие сознание удары, успешно проходящие сквозь любые препятствия. Всё-таки очень плохо, что далеко не самому быстрому Стражу вроде него досталась оборона столь огромной

земли. Пожалуй, по соотношению «способности Стража — размер защищаемой территории» Равис находится на девятом месте.

На восьмом — Хазам.

Не добежав пару километров до берега, олень остановился и полностью сосредоточился на битве. Впереди он уже из-под деревьев мог разглядеть орды врагов, включая местных предводителей.

Кусочком сознания наблюдая за обстановкой на случай внезапного покушения на его жизнь, оставшиеся силы бросил на создание длинного духовного барьера протяжённостью почти от Промежуточного океана до Большого Округлого. Проходя через него, у соперников будет сильно замедляться мыслительная деятельность, скорость реакции и ухудшаться способность к критическому мышлению.

Верно, Равис всеми доступными способами пытался нивелировать грандиозную количественную разницу. И ладно слуги, предводителей у Царств минимум в десять раз больше, чем у Стражей. А каждый второй предводитель — настоящая головная боль!

А самих Царей, исключая одного выбывшего из семьи Промежуточных, тоже девять. Один у Окраинного океана, по два у Промежуточного и Малого Округлого и четыре у Большого Округлого.

Равис знал, что в нескольких сотнях километрах к востоку в сражении уже присоединился предводитель-одиночка. Огромное существо в виде черепахи с обёрнутой вокруг тела змеей ворвалось прямо в море и стало наводить там свои порядки. С прочностью этого зверя он без вреда для себя стянет вместе несколько вражеских предводителей, и туда очень неплохо сможет ударить сам Страж.

Пустой фронт постепенно заполнялся союзной армией, однако племена Воздушных и Небесных гор подспеют со значительной задержкой.

Где-то в этот момент Эрелос обратился к нему с интересной просьбой, и, понимая, что со злым соколом спорить бессмысленно, Равис согласился. Но он не мог отвлечься от поддержки многочисленных дружеских зверей-слуг, поэтому рискнул ослабить бдительность и сконцентрироваться на накоплении магии благословения.

Казалось, олень застыл без движения очень надолго. Впереди доносился грохот идущего сражения, вокруг него же вертелся лёгкий ветерок, едва треплющий короткую шерсть. Листва шелестела... Задышав с природой в унисон, Равис ощутил, как готовить чары стало гораздо легче. Он смог переключить часть сознания на наблюдение за внешним миром...

Только для того, чтобы пропустить наглый удар водно-ледяной иглой прямо в грудь. Она пронзила большую часть внутренних органов насквозь да так и застряла в теле животного. В том числе и в сердце. Не устояв на ногах, Равис рухнул наземь, с трудом поддерживая жизнь в себе исцелением, при этом не предавая просьбу Эрелоса.

Он подал сигнал, как тот и просил.

Окраинный Царь прибыл. Так небрежно. Самый быстрый из всей вражеской армии, против его атак было бы сложно увернуться и при полной сосредоточенности, а уж с ментальной загруженностью Стража... Удивительно, что он успел хотя бы заметить смертоносную иглу.

«Барракуда» выгодно отличалась от остальных Царей. Значительно уступая им в разрушительной силе, она при этом была единственным монстром, способным без особого труда лишить жизни Стража. Это существо было рождено для точечных убийств.

Людям очень повезло, что психанувший Эррелос и смиренно отступивший Равис расправились как с «барракудой», так и со всем её Царством.

Не ответив на вопрос сокола, отдал ему всё собравшееся благословение и, лишь немного усилив собственное исцеление, полностью посвятил себя поддержке союзников. Вместе с этим Равис встал и неспешно побегал вглубь Северной Территории, чтобы во второй раз не нарваться на ураганный удар.

Через какое-то время он, тяжело дыша, с покрывшейся мутной плёнкой глазами, лёг на поляне рядом с большим камнем. Вскоре предводители двух горных систем, прибывших на бойню, а также старый друг сокола практически одновременно получили тяжелейшие раны, и если бы не Равис, они бы погибли на месте.

Так вот что именно задумал Эррелос. Поджарить весь Окраинный океан.

Прошло около получаса, пока олень работал над травмами не менее опасными для жизни, чем его собственная. И тут до него добралась резонансная волна, которая возымела наихудший эффект из всех возможных: она сбила лечение, которое Страж оказывал сам себе.

«Сокол... погиб? Хотя чего там... Я тоже вот-вот... А пользы принёс, считай, никакой...»

Понимая, что он пересёк критическую черту, когда возобновление исцеления делу не поможет, Равис, собравшись с духом, испустил всю свою магию до того, как она воплотилась в виде резонансного удара.

«Все, кому нужна... помощь... Вы знаете, куда идти».

Так и образовалась аномальная зона в Сибири, которая стала своеобразным инкубатором существ уровня императора.

Точка зрения: Лэй Танзин

Держу в руках небольшой хрустальный шар. Ровный, ни единой трещинки или царапинки. Одним словом — идеальный. И он совсем не хрупкий, как может показаться со стороны. Шар этот есть первый прототип сосуда, который должен содержать в себе ту самую, столь желанную чистую магию.

Я должен довести эту мысль до конца, потому что городу, нет, Региону в целом потребуется очень много энергии для полноценного существования и функционирования. И самый лучший, самый неиссякаемый её источник — человеческая магия. Поэтому и имеется необходимость в

моей работе. И разобраться с ней способен только я, так как не первый год занимаюсь исследовательской деятельностью и у меня действительно хватает материала, той базы, от которой можно отталкиваться.

Сроки сжатые, так что даже в столь серьёзном деле пришлось хитрить. Спустя месяцы изучения структуры духовных сущностей магических зверей самого разного уровня, во-первых, убедился в том, что она одинакова как для слуг, так и для полководцев, а во-вторых, мне удалось придумать способ, как преобразовать привычную магию в её чистый прообраз. Простым языком, там вновь всё завязано на аурических махинациях, но только настолько сложными и глубокими, что и с помощью симбиоза совершить это практически невозможно. Малейшая ошибка — и процесс надо начинать заново. В отличие от звёзд внутреннего мира, со временем рутина легче не становится. Оно и неудивительно: одно дело — влиять на небольшие сгустки структурных нитей, и совсем другое — деформировать саму ткань магии, из которой эти нити, или же струны, состоят.

Поэтому эта технология останется уникальной. При успехе прототипа я позже перемещу всё в основное ядро, которое ещё придётся построить.

Верно, мне удалось продвинуться дальше в проблеме того, что такое магия и что она из себя представляет. То, как человек с ней взаимодействует, давно уже разобрано, и сия тема себя исчерпала. Но другие — пока что нет. Конечно, сперва я подозревал, что в реалиях войны искать ответы на подобные вопросы не рационально, но та, к счастью, не позабывшаяся мысль убедила меня продолжать работу и в этом направлении.

О какой мысли я говорю? О той, которая дала жизнь Сичжену, медленно проходящему слияние с кланом Хао, которая позволила мне с Сюэ стать полужачарователями: людьми, способными магическому сырью придать любые свойства любой силы.

Однако то было тогда, а сейчас мы полноценные зачарователи. Теперь нам под силу справляться с любым материалом, и не важно, есть в нём волшебство изначально или нет.

Напомню себе примерную формулировку: «Внутренним миром обладают не только живые существа, а всё, в чём есть волшебство».

Относительно недавно я позволил себе её расширить, основываясь на допущении, что магия сама по себе есть отдельная грань реальности, а духовно-магические пространства людей, предметов и монстров — ограниченные мосты из одной грани в другую. В нынешней интерпретации она звучит так: «Внутренним миром обладает всё».

Есть очень логичная теория, которая по сути не нуждается в дополнительных доказательствах, так как уже ими обзавелась. С магическими предметами и существами всё ясно, а вот простые люди и зверьки равно как и камушки с ракушками требуют некоторых пояснений.

Со второй категорией всё довольно легко: стоит только взглянуть на то, что в мире существует наука о зачарованиях. Раз артефакты хранят волшебные свойства в собственных духовно-магических пространствах, то точно такой же принцип соблюдается и в случае обыкновенной ложки.

Внутренний мир для заполнения искусственно создавать никто не способен, поэтому умельцы наполняют чарами уже существующий.

Первую категорию нетрудно объяснить на примере людей без магии. Каждый из них, если только того пожелает, способен пройти пробуждение маги. Вспоминая мои наблюдения за

пробуждением Ан Фэй из её глубинного подпространства, ситуация становится до безобразия понятной.

Пробуждающие камни вытягивают из подпространства элементную нить именно во внутренний мир, где она уже начинает преобразовываться и превращаться в привычную и разобранную по полочкам звёздную систему. Таким образом внутренний мир при первом пробуждении расширяется, никак не создаётся с нуля. Что чётко свидетельствует в пользу того, что первичное духовно-магическое пространство имеется у каждого человека, а это при объединении с остальными данными логически приводит к доказательству заданного тезиса. Внутренний мир есть у всего. Магия так или иначе пронизывает всех нас, а моё открытие ещё более элементарной единицы магической структуры, которая мельче струн, это лишь подтверждает.

К тому же если всё началось с нитей, то антиматическую зону Юэяна объяснить крайне трудно, а представить её строение... Вообще непонятно, как. Тонны мировых волшебных нитей, резко обрывающихся на границе? Очень странно.

А с тканью магии всё очень лаконично: резонансная катастрофа в той точке создала то ли невероятную плотность волшебства, то ли что-то другое, но итог таков: ткань магии порвалась.

Прервав поток не сильно связных мыслей, я отложил хрустальный шар в сторону и повернулся на стуле к двери кабинета. Пара блокнотных листов от моего движения перевернулась.

Как и ожидалось, через секунду ко мне зашли. Ми Нин Сюэ, дорогая, ты ведь помнишь, что сюрприз устроить мне невозможно? Связь бесперебойно работает уже как пару месяцев.

Всего несколько месяцев прошло, а когда конец — и предположить нельзя. Прибрежных городов постепенно становится всё меньше...

— Юан! — конечно, Сюэ и не пыталась прятаться, потому вошла, как к себе домой. — Я тут подумала, что тебе стоило бы взять небольшую передышку. Ты совсем не отдыхаешь! — она так мило возмущалась, сжав кулачки, что я был готов согласиться, не раздумывая.

Её расследование озера Виктория неспешно идёт. Ещё немного, и она обойдёт всё побережье и станет думать, что со всей этой информацией делать.

Но нельзя расслабляться. Я не сделал и половины из того, что планировал к моменту создания Региона. И пусть конкретной даты ещё нет, она не за горами. Энергетическое ядро почти готово, но вот с остальными идея беда — мне попросту не хватает двадцати четырёх часов в сутках на всё!

Она буравила меня взглядом, ожидая ответа. Прости, но согласиться на столь заманчивое предложение не могу. Я не особо одобряю и то, что остальные то тут, то там позволяют себе передышку, но ладно уж. Работа на месте не стоит и вроде как даже не буксует.

Покачал головой, отказываясь. Облекать свои мысли в слова не очень хотелось: Сюэ и без того либо разозлится, либо расстроится.

Поджав губы, она медленно подошла ко мне. Схватила руками за спинку стула и немного наклонилась, пытаясь заглянуть прямо в душу. Наши лица оказались достаточно близко, чтобы я ощутил её тёплое дыхание. Сердце по обыкновению застучало быстрее.

— Давай хотя бы два часика, и потом вернёшься сюда, — стала она уговаривать. — Ты так

правда перегоришь, и никакая выносливость не поможет.

Кажется, мой бастион начал сдавать позиции. Нин Сюэ, прекращай использовать запрещённые чары, я до сих пор не научился им противостоять.

Я же вижу, что несмотря на серьёзный вид, в глазах у тебя играет радость. Ты счастлива уже тому, что пришла со мной немного поболтать.

Адониса в волосах нет, а косу она распустила, так как волосы уже отросли после того, как паук в Цзинь Лине их отрезал. Но какие бы изменения ни происходили, она всегда остаётся безумно красивой.

Отвернулся, уставившись в записи. Столько бумаги я и в былые времена никогда не тратил.

— Десять минут, — тихо буркнул я, не желая тратить драгоценное время даже на небольшой отдых с любимой.

Хочется, признаю, но война и судьба человечества превыше всего. Правда, Сюэ, как только это закончится, я проведу вместе с тобой всю оставшуюся жизнь.

— Час, — прошептала она над самым моим ухом. Щекотно и чересчур приятно, не жульничай.

— Пятнадцать минут.

— Сорок.

— Двадцать пять.

— Тридцать девять, больше не торгуюсь, — Сюэ резко схватила меня за руку и, случайно зацепив стол, подняла и утащила наружу.

Мне кажется, или в этот момент я что-то упустил из виду?

Да, упустил. Например, я совершенно не подозревал, что меня приведут... Сюда. И это при рабочей связи. Судя по всему, Нин Сюэ решила расслабиться по максимуму, а местечко лучше прохладного бассейна отыскать тяжело.

А, точно.

— Надеюсь, кольцо у тебя с собой? — прикрывая свои намерения отточенным навыком, невинно спросил я.

— Да, а что?

Не делай вид, что не догадалась.

Через секунду моя ненаглядная улетела в воду, промокнув насквозь. С прорывом на заклятия не только все посторонние элементы подавились полностью, но и семена перестали работать.

Она быстро вынырнула, гневно сверкая глазками. Ну, сама же предлагала отдохнуть, поэтому сейчас два двадцатидвухлетних ребёнка всю подурачатся. Всё равно никто не видит, мы в бассейне одни.

До того, как меня силой бросили в бассейн, я запрыгнул в него сам, лишив Сюэ удовольствия

от ответной пакости.

Она любезно проводила меня обратно к кабинету, при входе в который я чуть до смерти не перепугался: хрустальный шар упал со стола! Но потом быстро вспомнил, что он слишком прочный для того, чтобы так легко разбиться.

Всё-таки не просто так меня одолели сомнения, когда Сюэ задела стол.

Не отпустив её руки, подскочил к сфере. Она упала ровно на сверхточные весы, которые уже и не помню, для чего создал. Может, потому что прекрасное создание рядом хотело иметь возможность фиксировать мельчайшие изменения в своём весе? Кто знает.

— Что случилось? Вроде целая... — спросила она, уже готовясь к тому, что её начнут ругать за небрежность. Даже мою ладонь крепче сжала.

Тут-то я и завис. Моё изобретение априори не может ошибиться в расчётах, однако мне точно известно, что шар имеет массу ровно один килограмм. Таковы были показатели, когда я только получил его от клана Мао. У них есть несколько шахт с подходящим для моих целей материалом.

Вопрос: откуда взялись дополнительные полграмма? Это совсем не мелочь!

— погоди, дай подумать, — едва слышно пробормотал в ответ. — Сядь в кресло пока, не стой столбом.

Она послушалась. Взяв в руки шар, довольно отметил, что на экране отобразился ноль. Вернул сферу на весы — килограмм с хвостиком. Перепроверил ещё несколько раз — результат не изменился.

Масса не могла взяться из ниоткуда, здравый смысл никакой картой не побить. Логику в том числе: единственное, что могло подарить лишние полграмма хрустальной сфере — это содержащаяся в нём магия уровня заклятия. Железобетонно.

Но... ведь тогда... Нет, надо точно убедиться.

Аккуратно вернув шар на место, пересел за компьютер и стал искать в сохранённых на нём данных кое-какие научные статьи. Хотя магическое сообщество их не приняло, а потом дело усугубил Священный город, информация не была уничтожена подчистую, и ещё до Сининского инцидента при помощи Лин Лин мне удалось всё изучить.

Почему к тому учёному отнеслись так мягко? Он был простым человеком. Не вдаваясь в подробности, это совершенно иная юридическая и в большей степени социально-общественная ситуация.

Альберт Эйнштейн в прошлом веке попытался объяснить устройство мира, не забывая о существовании магии, и все его расчёты и вычисления складно работали... кроме одного момента. Он утверждал, что масса и энергия эквивалентны.

Всё бы ничего, но волшебство есть энергия, а значит оно должно обладать массой. И вот обнаружить эту массу не то что не удалось — никто даже не знал, как это сделать хотя бы теоретически.

Тут-то пришли архангелы и положили исследованиям Эйнштейна конец.

Совершенно случайно разрешив «энергомассовый» парадокс магии, я понял, почему в то время ничего не вышло. Во-первых, для этого необходимы были зачарования, концепции которых на тот момент не существовало. Взвесить предмет, заполнить его чарами и взвесить повторно, разницу посчитать. Во-вторых, не самое слабое заклятие дало всего половину грамма.

Оказалось, волшебство обладает чрезвычайно низкой плотностью.

А это означает, что теория Эйнштейна лишилась основного камня преткновения и что её можно принять в качестве главной и наиболее проработанной гипотезы о строении мира. Я изучал конкретно магию, а вот он попытался объединить всё.

Так что же есть магия? Кажется, что обнаружение у неё массы ничем здесь не поможет, однако появилась у меня очень авантюрная мысль...

— Дорогая, передай мне телефон. Он на рабочем столе, — не отрывая взгляда от экрана, пробормотал я.

После взял мобильный и набрал сохранённый, но на моей памяти ни разу не использовавшийся номер. Пошли гудки... Принято.

— Алло? — голос на той стороне совершенно не скрывал своего удивления. — Лэй, что случилось? — и, похоже, он был сонный. Странно, на востоке сейчас разгар дня.

— Ты слышал об Альберте Эйнштейне?

Зажмурился, надеясь, что короткая череда нелепых предположений окажется правдой. В какой-то мере можно утверждать, что я поверил в интуицию, которая пока что ни разу меня не подвела.

— Конечно. Специальная и общая теории относительности, обычная и тёмная материя там, тёмная энергия, Вселенная... Ну и прочее, я не особо в этом разбираюсь. Чего это тебя вдруг переклинило? Сам знать должен.

Я, не выдержав, рассмеялся. Моя первая мысль подтвердилась — мой мир очень похож на тот, из которого пришёл Мо Фань. И он только что выдал информацию из своего мира, потому что ни одного названного термина здесь никогда не вводилось. К тому же среди магов о каком-то учёном из простых людей не слышал почти никто.

— Вот ты и попался, чужемеирец, — усмехнувшись, бросил я в трубку.

— Чего?!

Проигнорировав его вопль, добавил:

— Отвлекись от поисков и направляйся в Стокгольм. Расскажешь всё, что знаешь о вашей гипотезе Эйнштейна. Дам тебе документы и сравнишь её с нашей. Очень на тебя надеюсь.

И отложил телефон в сторону, нежно взглянув на Сюэ. Пускай всё произошло случайно, но без неё ничего бы не произошло. А прямо сейчас при определённом везении я смогу подобраться к ответу на самый сложный вопрос: магия — это что?

— Э? — она издала непонятный звук.

Теперь ясно, что волшебство — неотъемлемая часть этой реальности, этой «Вселенной». Оно не пришло из другого места, не является какой-то обособленной субстанцией. Она подчиняется неким фундаментальным законам мира, которые, возможно, люди открыли там, у Мо Фаня.

Следующий шаг — поговорить с ним и понять, какие всё же между ними есть различия.

Какой-то сумбур один, а не мысли.

Встал и, взяв Сюэ за руки, вывел в центр комнаты. Приподняв её голову, молча поцеловал в губы, изрядно её изумив. Неожиданно, понимаю, но ты и правда заслужила.

Отстраняться не хотелось, но минутка блаженства подошла к концу.

— Я очень, очень тебя люблю, — тихо произнёс, прижимая Нин Сюэ к себе. Она же совсем не сопротивлялась и утонула в моих объятиях.

А через день возбуждению моему не было предела. Я всё ещё поступаю по наитию, но раз до сего момента ни в чём не ошибся, то уже заранее праздную победу. Хотя для этого объективно время пока не пришло. Рано. Осталось провести последний, самый безумный мой эксперимент.

И как же обидно, что я не могу принять в нём участие лично.

Моему состоянию в это утро, пожалуй, удивлялись все, кроме Сюэ. Она то лучше кого бы то ни было знает меня и понимает, насколько я помешан на подобных вещах.

Пока она крепко держала меня за руку, а Мо Фань столбом стоял на побережье, так и не отошедший от шока («Что тут вообще творится?!»), я объяснял ситуацию самому быстрому магу из доступных:

— Твоя задача: опытным путём доказать, что ткань магии пронизывает всё пространство, включая и космический вакуум. Уже известно, что в месте разрыва этой ткани, то есть на территории Юэяна, колдовать невозможно, так как у внутреннего волшебства срабатывает своеобразный «инстинкт самосохранения». Отсюда вывод: если ткань действительно есть и там, то ты не «заглохнешь» на полпути к Луне.

— А если её нет?

— На собственном резерве вернёшься на Землю. Я побывал в Юэяне: мы, как Стражи, при небольшом усилии можем проигнорировать защитные меры волшебства.

Разговариваю я сухо, строго и по делу, однако сердце стучит как бешеное. Боюсь, через какое-то время со мной случится что-то нехорошее. Не хотелось бы звать Хелен.

Вздохнув, отправил недавно вставшего на ноги после Амстердама Симоне Иларио в путь. Он мгновенно исчез в выси, а я упал на песок, от волнения не способный толком пошевелиться. Такого напряжения я никогда прежде не испытывал. Когда ты занят проведением эксперимента и попытками не напортачить, ощущается всё гораздо легче. А сейчас от меня требуется лишь ждать результата, что попросту невыносимо.

Нин Сюэ помогла мне сесть и устроилась рядом, безмолвно меня поддерживая. Жар её прижавшегося к моей спине тела исцелял и успокаивал не хуже белой магии.

Минуты текли чудовищно медленно.

— Милый, — немного неожиданно её голова упала на моё плечо, — я тоже люблю тебя.

Однако столь прекрасный момент удивительно скоро прервал Мо Фань:

— Ребят, он вернулся. Иларио, как тебе отсутствие воздуха и близкая к абсолютному нулю температура?

— Не умер, и ладно. Лэй, — отмахнулся мужчина и обратился ко мне: — Ткань есть.

И все тревоги меня отпустили. Исходя из всей известной мне информации на данный момент я со всей ответственностью заявляю: магия — это вариация тёмной энергии. В том, что она всё-таки имеет такой необычный контакт с материей, и есть фундаментальное и, вероятно, единственное отличие моей Вселенной от Вселенной Мо Фаня.

Точка зрения: Му Фэйлуань

Судьба клана Му предрешена. Ни старейшины, ни кто-либо другой ничего сделать не может. Мне, конечно, дело небольшое до того, что вот-вот сильнейший клан в Китае перейдёт в подчинённое положение, но всё-таки это вызывает мурашки.

Нельзя отрицать, что с каждым годом дела у Му шли всё хуже и хуже. Никакой стабильности ввиду раскола высшего круга ожидать не приходилось. А всё началось незадолго до того, как Ми Нин Сюэ неведомым образом сломала ледяной лук.

Сейчас, правда, я догадываюсь, как это случилось. Она ведь Страж, так прямым текстом написано на интернет-портале, посвящённом «Магической войне». Если верить ему, трое из восьми уже найдены, а четвёртый имеет подвешенный статус. Видимо, его нашли, но возникли какие-то проблемы. Не знаю, я тут как все — могу только наблюдать и верить им на слово.

Но как бы я ко всему этому ни относился — что-то делается, ничего не стоит на месте. Совсем недавно общественный резонанс вызвала новость, что Балтийское море избрано центром человечества, и именно этот регион будут защищать изо всех сил. Там уже возведён колоссальный по размерам барьер, дважды показавший свою надёжность.

Две атаки — он выстоял.

А лук Ми Нин Сюэ разрушила именно тогда, когда сама стала Стражем. И поэтому она на той встрече вела себя столь вызывающе. Не помоги ей я — всё равно бы выкрутилась. И если уж так смотреть, будущее у этой девушки явно оказалось лучшим, чем у клана.

Прислонившись спиной к стене, я устало смотрел в пол, крепко держась за рукоять прямого бледно-чёрного меча, остриём ножен упирающегося в пол.

«В военное время послушание приказа приказа генералитета... карается по высшему разряду», — так сказала Ми Нин Сюэ, немного ранее вызвавшая меня на встречу в этой небольшой пустой комнатке, где из мебели есть лишь деревянный стол да два стула. Напоминало помещение для допросов. Она мне и дала это оружие, а слова её относятся не только к старейшинам клана, с которыми она прямо сейчас ведёт фальшивые переговоры, но и ко мне.

Именно потому у клана Му, пусть они о том не догадываются, нет выбора. Если они не согласятся перейти в подчинение Сичжена, которому, как я понимаю, необходимы любые ресурсы и производственные мощности для стремительного роста Хедебю, то мне придётся отсечь несколько голов, чтобы наглядно продемонстрировать: местные деды не решают ничего.

А я уверен, что именно так и будет. Гордость и упрямость старейшин не позволит им согласиться добровольно.

Почему мне выпала столь противная роль палача? Ми Нин Сюэ попросту издевается. Негоже столь прекрасной леди мारать руки кровью... Если что, это не мои слова.

Эта девчонка мне всё равно не нравится, пускай теперь она входит в число мировых «боссов».

Пожалуй, пора выдвигаться. Меня, пока держу в руках меч, никто не заметит. Понятия не имею, какой по силе магией обладают Стражи, однако очевидно, что идти против них чревато. Собственно, я ведь тоже не могу послушаться её команды: жизнь мне дорога.

Такие строгие меры не вызывают возмущения: мир наш сам по себе жесток, так ещё на улице бушует война, падают города, ходят толпы беженцев, а от морского врага спасения нет. Вновь отправить на защиту пока что мощнейшего Симоне Иларио нельзя: видел я отчёт, что хоть Океан не нападает на побережье непрерывно, каждый удар всегда поддерживается либо высшим императором, либо самим Царём.

Против последних приёма нет, а схватка с первым и его свитой так или иначе не оставит от населённого пункта и камня на камне.

Собственно, поэтому никто не разбирается и не играет в благородство.

Медленно поднимался в гору, зная, что время не пришло. Когда Ми Нин Сюэ решит, что старейшины безнадёжны, я получу соответствующий сигнал.

Вошёл в зал заседаний, где против одной молодой девушки собралось чуть более десятка человек. Я не слышал никаких разговоров, хотя губы у той же Ми шевелились. Кажется, она поставила барьер специально против меня, а никто и не заметил.

Ну и правильно, теперь с ней в силе не сравнится и Му Жун, единственный клановый маг заклятий. Которого, кстати, здесь нет — его забрал себе Лэй, как и других доступных чародеев такого уровня.

Отошёл к противоположной стене за спины старикам и парочке старух (серьёзно, ни одного старейшины младше пятидесяти пяти!) и стал ждать, попутно разглядывая изменчивое выражение лица Ми Нин Сюэ.

Какая уверенная, наглая и коварная. Знает же, что у неё всё на мази, и вовсю наслаждается происходящим. Она всегда такая, или это проявление «любви» к клану Му?

В какой-то момент она закрыла глаза и через пару секунд подняла вверх руку, словно приказывая всем замолчать. После оттопырила три пальца, которые я видел очень чётко. Кажется, это сигнал.

Глубоко вздохнув, с характерным свистом вытащил меч из ножен. Значит, убить троих. Хорошо, девочка, будь по-твоему. Замахнувшись лезвием, краем глаза заметил, как слева и справа появились два фантома, полностью копирующих мои действия.

Рука не дрогнула, и я проткнул затылок старейшины. Остриё вышло наружу изо рта.

В этот момент меня и заметили.

В гробовом молчании вырвал меч из тела и сам с потрясением отметил, как кровь из колотой раны чернела, а потом вскипала, испаряясь. Чуть погодя точно таким же образом «сгорело» всё тело старика, а также двух его коллег.

— Му Фэйлуань? — первым пришёл в себя Му Дао.

— Разве вы ещё не поняли, что я пришла сюда забрать всё независимо от вашего согласия? — холодно проговорила Ми Нин Сюэ, не дав мне и слова вставить. — Не волнуйтесь, он предал вас по своей воле. Хотя выбора у него всё равно не было.

— Оставаться на тонущем корабле не в моём стиле. Клан Му своё отжил, — пробормотал я, тяжело дыша. Кажется, мне не хватает силёнок, чтобы пользоваться этим подарком чаще.

— С этого момента вы часть Сичжена и работаете на благо человечества, — Ми Нин Сюэ встала и пошла к выходу, развернувшись ко всем спиной. — Му Фэйлуань за главного. И учтите: хотите жить — не пытайтесь бунтовать. Я узнаю об этом моментально.

Эти фразы меня не удивили. Я уже получил подробные инструкции, что и как делать.

Она ушла, оставив после себя мёртвую тишину.

Надеюсь, клан Чжао не станет упрямяться.

Соппротивление Хазама

Устрашающий рёв разнёсся по всем Пустынным Землям, ознаменовав полную боеготовность гигантского льва, Хазама. Он мгновенно среагировал на зов Веррада и стал всю готовиться к полномасштабному сражению, раздавая подчинённым приказы. Совсем позабыв при этом, что Кон Шенг находится с ним в равном положении: оба ведь Стражи.

Тем не менее возражать дракон не стал и согласился отвлечь на себя врагов с северо-востока. Предводитель Пустыни, как только «раскочегарится», присмотрит за всем северо-восточным и

северным побережьем, причём с последним наверняка подсобит Эррелос, того даже просить не придётся. Предводитель Джунглей займётся более узкой южной частью континента.

Хазам прекрасно понимал, что его весь он не потянет, поэтому и распределил роли. К счастью, у Пустынных Земель есть отличительное преимущество: местные предводители — одни из сильнейших сухопутных, поэтому они способны достаточно эффективно выполнить поставленную задачу. Льву достаточно, чтобы они потянули время. Хотя бы один оборот.

Лично его мало волновали неисчислимые армии океанических Царств, в первую очередь необходимо дать бой самим Царям. Правда, хоть одного из них необходимо ещё отыскать. Вообще их цель — уничтожить Стражей, ведь тогда суша окажется беззащитной перед натиском Океана, однако того они и ждут. Ждут, что Стражи станут обороняться, ожидая, пока на них нападёт кто-то из лидеров морской империи.

Хазаму терпения не хватает. Поэтому он, собравшись, скрылся в тени и с умопомрачительной скоростью понёсся к берегу. Оказавшись на западной окраине материка, выпрыгнул на чудищ, внешность которых не сопоставить ни с одним известным ему сухопутным существом. Несмотря на то, что здесь очень много различных видов, наверняка обладающими разными и незаурядными способностями, проще всех обозвать «морскими чертями».

Лев сходу стал вгрызаться их ряды, первым же ударом утопив одного из предводителей. Не убил, конечно, но тратить время на это нельзя. Игнорируя мелкие атаки от многочисленных слуг, Страж собирал энергию яда, пока что пользуясь одной лишь тенью. Не очень долго поборовшись в ближнем бою и не пропустив дальше ни одного соперника, отскочил в стороны и выдохнул плотное отравленное облако, барьером длиной до сотни километров растянувшееся по побережью. После перемещался южнее и медленно повторял процесс, запирая на замок всё больший процент береговой линии.

Ему не хватало скорости, и чем больше проходило времени, тем дальше забирались морские черти в глубины Пустынных Земель на каждом стокилометровом отрезке. И каждый раз становилось всё тяжелее отбрасывать их обратно к океану.

Прошёл почти оборот с начала войны, Эррелос, вторым из Стражей отдав свою жизнь, поджарил Окраинный океан, лишив Скама в Верхнем Запромежью лишней головной боли в виде северного фронта. Первым погибшим стал Равис, сильно подсобивший соколу в его задумке.

Осталось семь Стражей против семи Царей. За это время пара кондоров отправила одного из четырёх «Больших» на тот свет.

Сухопутные звери практически в полном составе подключились к бою по всем берегам, и теперь можно сконцентрировать усилия на поимке главарей соперника.

Хазам, выставив очередной непроходимый барьер, ринулся на юг после длительного путешествия на восток. Прислушиваясь к магическим вибрациям в округе, наконец обнаружил то, чего так жаждал.

Рядом Царь.

Сейчас та часть оборота, когда светит звезда. Но вдруг она погасла, и несколько тысяч квадратных километров погрузились в непроглядный мрак. Прекрасно чувствуя себя в такой среде, Хазам первым бросился в атаку и, превратившись в тень, пробился через ряды монстров и погрузился на дно океана, изо всех сил мчась на океанического дракона.

Из двух Промежуточных Царей лев наткнулся на того, которого можно победить в одиночку. Потому что второй... Это тот персонаж, который к берегу ближе, чем на полтысячи километров, не приблизится. Наверно, именно второй Промежуточный Царь доставит больше всего проблем Стражам.

Обратно материализовавшись, лев неожиданно вцепился в длинное мускулистое тело дракона, подхватив его и выскочив из воды. Прокусить достаточно сильно не удалось, но зато в кровь его попала отравы. Правда, сильного эффекта ждать не стоит: враг сам владеет стихией яда и весьма к нему устойчив.

Они рухнули обратно, и Царь, в кромешном мраке извернувшись, наотмашь ударил хвостом и, к несчастью, попал прямо в цель. Сила была столь велика, что в стороны разошлась ударная волна, словно от взрыва. Все слуги вокруг умерли мгновенно, а Хазам быстро перелетел пустынный берег и спиной затормозил о деревья начавшихся джунглей.

В сравнении с его укусом, контрмера оказалась в несколько раз мощнее.

«Хазам, срочно добей «Малого» на твоём восточном побережье, мне нужно спешить к Кон Шенгу, он троих Царей на себе не вывозит», — голос Акана появился столь неожиданно, что лев на несколько мгновений растерялся.

Но поняв, что мешкать нельзя, с некоторым трудом поднялся и рванул в противоположную от океанического дракона сторону. Попутно сказав Предводителю Джунглей возвращаться к месту столкновения Царя и Стража, где он вместе с одним из Мальдителионов задержит врага на месте. Нельзя дать тому уйти. Как только Хазам вернётся, втроём они убьют оппонента, что бы тот ни сделал.

Кондор согласился помочь, так как атаки на Нижнее Запромежутье ослабли без поддержки «Большого» Царя. Скорее всего, второй Промежуточный сейчас борется со Скамом.

Два самых разрушительных представителя своих лагерей столкнулись в схватке. Незавидная участь ждёт североамериканские земли.

У льва ушло чуть больше, чем четверть оборота на то, чтобы настигнуть отчаянно ползущего, пытающегося вернуться в море кракена, у которого явно не доставало пары-тройки щупалец. Но даже так тварь оказалась чертовски живучей. Верно, поэтому Акан не стал тратить на это время.

Правда, его спешка не очень помогла. Веррад сообщил, что Кон Шенг всё равно погиб. По той же тропе пошёл и Апинай. Касаемо количества оставшихся царей лидер ничего не сказал.

«Хазам... Дракон разорвал кондора, — на полпути обратно послышался тихий возглас Предводителя Джунглей, обладающего магией духа. — Второй Мальдителион не отвечает, а я сильно ранен».

«Продержись ещё немного», — рыкнул лев и выжал из своей тени больше скорости. Однако по телу прошла волна боли: видно, океанический Царь оставил пару внутренних ран, которые начали открываться.

Через небольшую часть оборота Хазам проскочил мимо отступившего и севшего в укромном месте Предводителя Джунглей и с когтями накинулся на показавшегося в поле зрения длинного дракона. На Кон Шенга похож немного.

С каждым взмахом тяжесть в теле всё росла, но было заметно, насколько устал и враг. А третья атака хвостом наотмашь не откинула льва и на пару километров (от второй он успешно увернулся).

Встав друг напротив друга — лев на суше, дракон в океане — они на какое-то время застыли. Поле боя ещё до возвращения Хазама превратилось в грязевое месиво, воздух пропитался смесью союзного и вражеского ядов, который, как кажется, теперь воздействовал на них обоих в равной степени.

Лапы Стража подкашивались, но сдаваться он не собирался. Собрав остатки сил, он кинулся на противника, впившись в его голову длинными клыками. Океанический дракон задёргался, не давая льву вырвать зубы, и, медленно умирая, умудрился обвить вокруг его туловища.

Распутаться обратно Царь не мог, выпутаться у Стража не было возможности. Жизнь вытекла из двух тел одновременно, и по миру разошлась ещё одна резонансная волна, которую ни Кон Шенг, ни Апинай, ни Равис после себя не оставили.

А когда от африканского Стража осталась лишь окаменевшая слюна, Предводитель Джунглей выскочил на берег и забрал её, скрывшись в недрах материка. Именно он в последствии отдаст её Ми Нин Сюэ.

Точка зрения: Чэнь Иньюэ

Моё второе имя — бездарность.

Недавно мне стукнул двадцать шестой год, а моему обучению в Императорском университете — седьмой. Давно уже пересидел отведённое программой время, но выгнать меня в большей степени не позволяет клан, взявший меня под опеку как мага с отличным потенциалом.

Ага, конечно. К двадцати годам достигнув пика среднего уровня, потратив в общей сложности пять галактических жилок общей стоимостью более половины миллиарда юаней, такой «гений» вроде меня так и не прорвался на высокий уровень. Я не знаю, почему не получается. Откровенно не везёт? Для меня ходу дальше нет?

А какая уже разница, если с Бохайского моря пришёл враг сначала на Тяньцзинь и, затопив всё там, по городской зоне добрался до Пекина, от которого к этой секунде мало что осталось?

Два корпуса Императорского университета, если верить словам директора Ма Дуанли — одна из немногочисленных точек сопротивления, куда ещё не добралась океаническая вода. Впрочем, это благодаря стенам и всему педагогическому составу, вставшему на её защиту.

Немногочисленных студентов всех до единого не допустили к сражению. В одной аудитории центрального корпуса собрали чуть больше сотни человек: летом почти все разъехались, а с начала войны огромное число учащихся бросило учёбу. У кого какие мотивы — неясно, да и

важен сам факт.

Но никто не сомневается — учительский отряд не простоят вечно. Единственная надежда — эвакуационные вертолёты. Разработка Сичжена, только недавно введены в строй, и на их развёртку с ближайших неатакованных городов требуется время.

Летают быстро и незаметно. Двух таких хватит, чтобы вывести всех собравшихся здесь учащихся, педагогов на стенах и нескольких выпустившихся, но по доброй воле вернувшихся студентов. Правда, и им директор дал от ворот поворот и приказал приглядывать за остальными.

Понятия не имею, правильно ли он поступил, но ясно, что он хочет сохранить как можно больше жизней. Очевидно, в пылу сражения нет никакого гаранта, что студент выживет, а так нужно лишь досидеть до прибытия вертолёт.

Их ещё не очень много, только недавно на конвейер поставили производство.

В аудитории стояла гнетущая тишина. Может, кто-то с кем-то перешёпывался, однако я, находясь возле выходной двери, этого не слышал. Всех подавляла атмосфера витающей в воздухе смерти. Что-то пойдёт не так — и всё, пока-пока. Даже Сюэ Хайн, сидевший рядом со мной, до сих пор не произнёс ни слова. Знать не знаю, о чём он думает, но редкие взгляды в свою сторону я замечал.

Вскоре распахнулась дверь, сильно перепугав почти всех учащихся. Большинство из них — маги начального уровня. И при большом желании против морских чертей их не выставить. Даже против самых слабых морских слуг начальный уровень практически не котируется. Как бы обидно не звучало. А если вспомнить, что больше половины магов планеты находятся именно на данном этапе развития, то впору рассуждать о неминуемом конце света.

Хотя если собраться вместе и складывать чары... В целом, придумать что-то возможно.

Я повернулся и посмотрел на пришедшего. Здесь его все знают: это член китайской сборной, Цзян Юй.

Поправив очки, он передал очень удручающую весть:

— Учителям удалось отразить волну... Но после всех атак в живых остался только Ма Дуанли.

Кажется, среди студентов начала подниматься паника. Пока я вертел головой, наблюдая, Цзян Юй гораздо твёрже продолжил:

— Неизвестно, сколько придётся ждать вертолёт. Мы, выпускники, намерены послушаться приказа директора и присоединиться к нему на стене внутреннего корпуса. Кто с нами? — поправил очки.

Вновь повисла тишина, но видно, что он этого ожидал. Хотя этого не было сказано, но согласие на эту авантюру означает гибель. Собравшаяся группа очевидней очевидного станет тянуть время, но как только вертолёты прибдут, эвакуироваться никому из них не удастся.

Спасательная техника пусть и не заметна для монстров, но под атаку попасть может. Значит, Ма Дуанли и остальные вынуждены прикрывать отход ценой своих жизней.

Думаю, многие поняли это так же быстро, как и я. Мало кто согласится на подобное

предложение.

Встал со стула и уставился в оценивающие глаза Цзян Юя.

Мало кто, но не я.

— Почему? — донёсся из-за спины тихий голос Сюэ Хайна, что заставило меня обернуться. — Что ты чувствуешь?

Кажется, ему нужен ответ не на первый вопрос, а на второй. Он хочет понять человека, который никогда искренне не высказывался о своих эмоциях, который никогда о себе не рассказывал.

Ему, как считающему себя моим другом, трудно. Однако у тебя, Хайн, есть парочка вещей, которых я давным-давно лишился. Ты не поймёшь, даже если постарайся.

Поэтому нет смысла отвечать.

Я отвернулся, и Цзян Юй вновь заговорил:

— Как тебя зовут?

— Чэнь Иньюэ.

— Кто-то ещё? Думайте быстрее, неизвестно, когда они вновь нападут.

Встав чуть за спиной Цзян Юя, услышал достаточно громкий возглас с другого конца аудитории:

— Я. Я Гэн Веньян.

Из-за парты вышел высокий парень... Да, чувствую себя карликом. Правда, была одна вещь, которая меня смущала.

Судя по всему, Цзян Юй был готов принять эту кандидатуру, однако я, схватив его за плечо, вышел вперёд.

— Сел бы ты на место, маг, едва прорвавшийся на средний уровень.

Издали заметно, как он побагровел от злости, но одна девочка, которая до того крепко держала его за руку, с силой за неё потянула и вернула этого недотёпу на место. Тот никак не ответил на мои грубые слова.

И пусть говорят они об одном, истинная причина отказать была совсем другая. Нечего жертвовать собой, когда тебе есть, что терять.

— Чэнь Иньюэ, да? — вдруг в двери показался ещё один парень, который, видно, скрывался за стеной. — Выйди-ка в коридор.

Вздыхнув, я послушался. Выпускник, а по совместительству и второй член сборной по имени Цзу Цзимин, захлопнул дверь.

— Они сами решают, хотят идти в бой или нет. Тебе нельзя было влезать, — сурово отчитал меня тот, кто младше меня на три с хвостиком года. — Иди на крышу, самый умный.

Я ничего не ответил и, пройдя по коридору, поднялся на этаж выше. Не собираясь сталкиваться с остальными, я открыл первое окно и вылетел наружу, направляясь к внутренней стене. Забравшись на неё, без особого энтузиазма смотрел, как через прорванную в нескольких местах внешнюю стену лились тонны воды, затапливая всё.

Взглянул на погружившуюся под воду деревушку, которая долгие годы после катастрофы в Бо была моим единственным домом.

— Ты твёрд в своём намерении? — рядом со мной неожиданно появился кто-то, чей голос я распознал как директорский. Судя по всему, он ожидал того, что в какой-то момент студенты соберутся ему помочь. И, видно, не собирался их останавливать.

— А вы знаете меня гораздо лучше, чем я думал, — саркастически хмыкнул. — Учитывая, что поступил сюда я на несколько лет раньше, чем вы вступили в должность.

— Ты ещё можешь многое изменить, — Ма Дуанли, как и я, смотрел прямо. По нему и не скажешь, что он совсем недавно потерял практически всех своих коллег в жестоком бою. Даже знать не хочу, какой пейзаж сейчас там, снаружи. — Если не закончишь всё сейчас.

— Не пытайтесь меня переубедить, — я развернулся, глядя на идущую из учебного здания группу магов. Лучше потратьте силы на тех, кому ничего менять не надо... у кого уже есть многое.

— Именно поэтому изменить их решение ещё тяжелее, чем твоё. Они пошли на это, осознавая, чего лишаются. В отличие от тебя, они герои, — в последней фразе не было и тени упрека или осуждения.

Я кивнул.

— Знаю.

Подошли остальные и ещё раз представились друг другу. Цзян Юй, Цзу Цзимин, Чжу Зэнгжонг, Ху Мимань, Цай Ли и ещё несколько незнакомых выпускников и студентов. Того Гэна Веньяна не было.

Тем временем на горизонте начали появляться враги. Один из них казался огромным даже издали.

— Морской полководец, — спокойно проговорил старик. — Им займусь я, а прочую мелочь задержите вы.

— Никаких указаний не будет? — недоумённо спросил Цай Ли, вставший рядом со мной. Впрочем, внимания на меня всё равно никто не обращал. Я оставил крайне плохое впечатление о себе напоследок.

Как, в общем, и всегда.

— Мои ученики и без чужих инструкций знают, как эффективно сражаться, — Ма Дуанли усмехнулся. — Мы будем защищать только ту часть стены, на которой стоим. Остальная перекрыта хаосом, и все монстры будут идти к нам, даже если они пойдут в обход.

Какое-то время все молча ожидали, пока в бой не ринулся директор. Понимая, что живым отсюда не выберусь, наколдовал воздушные потоки под ногами и первым из молодых

присоединился к сражению.

Знаю я. Знаю, что в жертве столь никчёмной, не имеющей никакой ценности жизни, пускай она — это единственное, что у меня есть, нет ровным счётом ничего героического. Я кто угодно, но только не герой.

Точка зрения: Синь Сянцзян

В отличие от речи, мысли мои текут плавно и медленно, пускай иногда пестрят неким перегрузом. Это всё потому, что слова льются изо рта гораздо быстрее, чем я успеваю не то что обдумать — даже осознать их. Но хоть я и болтун, каких поискать, в случае необходимости могу придержать язык за зубами.

Я далеко не глуп и уж тем более не туп. Но мне намного привычнее поддерживать образ какого-то простачка, к тому же я уже настолько с ним свыкся, что это давно стало частью моей личности.

Однако какую сторону себя я бы не использовал, хоть сколько-нибудь продвинуться в розысках австралийского Стража пока не удаётся. Это ещё нам сильно везёт, что командор Лэй не вмешивается в наши дела и не интересуется, как обстоят дела. Иначе, боюсь, получили бы мы трое такую взбучку, что полезли бы в ту злополучную пустыню несмотря на явную непригодность к ней.

Да, попасть в пустыню Хау Мура мы не смогли, и нечего говорить о каких-то поисках и исследованиях. Самим нам не хватает силёнок, чтобы даже к границе её подобраться — настолько там адская жара, а ведь мы все — особенные маги элемента огня! А искать сопровождающего какого-нибудь высшего уровня есть затея гиблая, проверена личным опытом. К тому же пойдёшь найди свободного чародея подобной силы, когда в любой момент на побережье может случиться триндец. Патрули там ходят и следят за обстановкой двадцать четыре часа в сутки. О закланиях и говорить нечего — всех забрал Лэй, чтобы поддерживать Балтийский купол.

Почему-то решение обосноваться там меня удивило, хотя представления не имею, чем же.

В любом случае дело дрянное, и что делать — а чёрт его разберёт. Даже наш мегамозг Рид и тот идей не имеет.

— Си-и-инь! — игриво протянула София, выдернув меня из мира пространного размышлений. — Опять, чертяка, завис? Прекращай уже, я так волноваться начну!

При этом она чуть не ткнула мне вилкой в глаз. Рид завёз нас в один из местных ресторанов, чтобы мы немного перекусили и перевели дух после последней попытки попасть в Хау Мура. Всё же мы понемногу растём магически, может, скоро мы сможем выдержать местные температуры.

— Ты даже к тарелке своей не притронулся, о чём задумался? — поинтересовался сидящий сбоку Рид.

Неплохой парень, более ответственный, менее бесшабашный. Как ослабленная версия меня, не то что София, которая чуть ли не моя копия в женском обличье. Да, сильно свезло мне во время учёбы по обмену подселиться к этому парню. Вот уж не ожидал, что это событие станет главным везением в моей жизни.

Да и моментами мы трое настолько похожи один на одного, что я откровенно задаюсь вопросом, нет ли у нас где-то там в десятом или двадцатом двадцатом колене общего родственника. А то ну совсем как-то странно получается.

— Да так, вовсе ни о чём таком я не задумался. Хау Мура как обычно в пролёте, кары от Лэя пока не получили и всякое там по мелочи. Вообще неинтересно, зря спросил, — толкнул лучшего друга в бок.

Я оказался немного не вовремя: он поперхнулся. Пришлось помогать откашливаться.

— В следующий раз чуть больше подумай головой, — немного зло заметил Рид, который, кажется, чувствовал себя не очень хорошо. — Чёрт, пойду воздухом подышу, совсем фигово как-то.

Он встал и вышел из ресторана, и мне что-то показалось странным в том, как София подозрительно проводила его взглядом. А не притворился ли Рид часом, чтобы оставить нас с ней наедине? Я то давно догадываюсь о чувствах Софии ко мне, однако она всё никак не признается, а я же лошадей вперёд не гоню. Какие отношения, если я Му Ну Цзяо толком не разлюбил, да ещё война на дворе?

К слову, совсем недавно был разрушен Пекин, а ведь именно туда вернулся Цзу Цзимин после сборной. Если судьба его не пощадила... Не представляю, как она себя чувствует. Я то отлично знаю после общения с Цзу, что они друг друг уж точно не чужие люди. Хотя и не пара... Но кто знает, как оно стало после Венеции. Я прямо-таки вижу, как Му Ну Цзяо с дуру призналась ему в любви, считая, что он погиб, а он — бац! — живой.

Ну а дальше предсказывать не берусь, это вне моей компетенции.

Недолго мы ели в молчании. Точнее, ел один лишь я, а София искоса смотрела на меня, притворяясь, что сидит в телефоне. В какой-то момент она всё-таки собралась с силами и, подняв голову, открыла рот:

— Синь, я тут кое-что хотела тебе сказать...

Откровенно говоря, я уже привык, что все зовут меня по фамилии. Это проще, чем выговорить моё офигенно классное имя. Нет, ну если позже, после войны, я таки соглашусь встречаться с Софией, точно убежу её называть меня по имени. Сянцзян... Ну суперски звучит, правда?

— София, Синь, живо в машину! — но столь пикантный момент неожиданно прервал сильно нервничающий Рид, ворвавшийся обратно в ресторан.

Чувствуя ситуацию не мозгом, а нутром, я вскочил и потянул Софию за собой, попутно собирая пламя, чтобы обороняться от того или иного монстра. Кажется, Океан очень вовремя решил нанести удар, а нам, слабачкам, остаётся только уносить ноги. Принимать посмертный бой как-то я не горел желанием. Впрочем, вопли друга говорят о том же.

Выбежав на улицу, тут же заметил, как над зданием впереди на секунду нависла огромная волна цунами и быстро снесла его, кинувшись прямо на нас. Она поглотила автомобиль Рида и почти снесла с ног нас троих, как он поджёг пространство вокруг зелёным пламенем. Вода испарялась быстрее, чем хоть капелька долетала до нас.

Так мы в пару секунд добрались до машины, которую поток воды даже не сдвинул с места. Нет, это не цунами фейковое, это техника такая навороченная. Практически эксклюзив, такие на заводах создавать пока вроде не планируют.

Под защитной огненной сферой Рид сел за руль, а мы двое протиснулись на задние места. Пока он проворачивал ключ зажигания, щит развеялся, и мы вновь оказались под водой, окружённые небольшой стайкой глубоководных существ. Один главком среди них точно имеется, а это уже большая проблема.

— Мы так никуда не уедем! — панически воскликнула София. — Рид!

— Ребят, эта машина — разработка Лэя. Тут что ни сделай, нарвёмся на какую-то фишку. Синь, а ну-ка поддай огоньку.

— Обязательно моего? Со временем и зачарованный металл расплавится в жидкость, знаешь ли, — с сильным сомнением протараторил я. Если что, выпустить магию я уже готов, только убедите в резонности этого.

— Давай уже, у нас и так только один маршрут — прочь от волны.

Нас атаковали, автомобиль затрясся, но выстоял и не сдвинулся с места. Перестав думать, я, интуитивно сориентировавшись, приложил ладонь к потолку и выпустил длинные языки пламени. Они, к моему удивлению, стали поглощаться металлическим корпусом, и вокруг стало слишком тепло. Но удары морских чудищ прекратились, а образовавшая вокруг автомобиля бурая пламенная сфера выжигала воду быстрее, чем огонь Рида.

Он вдавил газ в пол на первом же повороте.

— Слушай, мы же не видим, куда едем, — пробормотала София, выдвинувшись вперёд и держась за пустое переднее кресло. О ремнях безопасности речи не шло, мы о них попросту забыли.

И так есть все шансы оказаться чуть ли не единственными выжившими. Цунами, скорее всего, ударило по всему западному побережью Австралии.

— Да, не вижу! — Рид, кажется, неосознанно повысил голос. — Я взял направление на восток и пытаюсь вырваться вперёд волны, всё!

— Мы так врезаться можем! — София ответила тем же.

— Тогда срубай огнём всё к чёртовой матери! Если там что-то и уцелело, люди так или иначе обречены. Уже нет разницы, что их убьёт.

Как бы ни было противно это признавать, в его словах есть резон. Мы слишком слабы, чтобы дать бой, собственно, как и все маги.

— Не спорь, — вставил я, высовываясь в окно. — Делай, как приказал водитель.

— Ладно, — нехотя произнесла она и выглянула наружу с другой стороны. Не видя ничего дальше пары метров, стала стрелять огненными шарами вперёд.

Тем временем в салоне становилось всё жарче. Мне нормально, но ребята, кажется, уже вспотели. Надо бы ускориться...

— Эй, Рид. Тебе не кажется, или цунами несётся быстрее нас? — спросил я больше самого себя, наблюдая за потоками воды над нами. — Мы с каждой секундой погружаемся глубже, оказывается.

— Да? — изумился Рид, а в следующий миг вспыхнула молния, и нас с Софией прижало к спинкам своих кресел. — О, даже не зная свойств, попал в яблочко. У Лэя какая-то мания на сложные технологии, когда можно было просто превращение в лодку реализовать, но всё эта загруженность, удивительно, интуитивно понятна.

— Замечу, что лодки быстрее подводного спорткара не создашь, — с трудом вымолвил я, страдая от перепада скоростей.

— Эм... А вы в курсе, что под колёсами уже не асфальт? — в столь стремительной ситуации темы разговора скакали быстрее обыкновенного. Хотя вообще остаётся непонятным, как мы умудряемся болтать в таком-то положении. — Рид, на восток — это куда? — недоумевала София.

— Включи мозг, сестра.

Несколько секунд спустя до неё дошло.

— Хау Мура?! А что, больше мест не нашлось?!

— Мы в Западной Австралии, мы в любом случае застряли меж молотом и наковальней. С запада льёт цунами, на востоке, на какую широту не рыпнись — Хау Мура, — вставил я, видя, как мы приближаемся к краю волны. Впереди уже всё пенится.

Кажется, что машине становится не очень хорошо от растущей температуры моего огня.

— Рид, ещё быстрее можешь? Мы скоро так без транспорта останемся.

— Нет нужды, мы уже выскочили, — довольно хмыкнул он.

Убрал ауру, и в этот момент София, обернувшись назад выкрикнула:

— Нам хана!

Последовав её примеру, я заметил, как волна, из которой мы только-только выбрались, ускорилась и стала принимать форму какой-то булав. А дальше ничего не успел подумать: нам в бок ударило так сильно, что автомобиль, несмотря на всю свою стойкость, улетел в сторону вместе с пассажирами.

Отбросило нас и от волны тоже, так что, перекувыркнувшись пару десятков раз и прокатившись по земле с десятков километров, мы выбрались из угробленной в хлам техники.

Мы с Ридом заполучили пару царапин, ибо прочность магов высокого уровня решает, а вот София чувствовала себя скверно. Но быстрая проверка показала, что она себе ничего не сломала, а это пока что самое главное.

Такое ощущение, что Океан догадался, что мы не простые маги, и самолично попытался нас уничтожить. Точнее, сейчас продолжит дело, потому что на горизонте виднеются потоки воды.

— Друзья, в паре шагов к востоку начинается Хау Мура. Чувствуете? От жары воздух «течёт»,
— заговорил Рид, недвусмысленно намекая, что здесь нам невероятно повезло.

Однако о каком везении речь, если выхода всё равно не наблюдается?

Кажется, подступаться к Хау Мура стоило с востока. Там побольше обжитых земель, никакое цунами бы до пустыни не доплыло. Вот вам и роковая ошибка, сыгравшая аж спустя два с лишком года после Багдадской конференции.

Мне не чудится, или вместе с волной к нам приближается парочка монстров такого уровня, которому мы и чешуйки одной сбить не сможем?..

Пока мы с Ридом стояли, судорожно пытаюсь что-то сообразить, вперёд вышла София, вокруг которой я с ужасом отметил вихрь из огненной ауры. А к нему со всех сторон, особенно с востока, где Хау Мура, стекалась пламенная аура окружающей среды.

— Со... — хотел выкрикнуть Рид, однако я его остановил.

Помотал головой, мол, бессмысленно. Если София решила применить свой дар, то обратить его вспять она не сможет, даже если передумает.

Я потянул друга назад, встав у самой границы пустыни. Оказаться хоть немного подальше от эпицентра большого взрыва на миллионные доли процента увеличит нам шанс выжить.

Когда волна подобралась к нам достаточно близко, что можно было разглядеть некрасивую морду огромного морского чёрта (император, не меньше...), София на магии растений подскочила вверх. Только чудовище попыталось сбить хлипкий удар волшебницы, как случился однонаправленный взрыв, сравнимый по силе как минимум с ядерным.

Понятия не имею, что это значит, в последний год Лэй стал часто для описания мощи предметов использовать странные словосочетания. Как будто сам их придумал, ей богу.

Нас с Ридом не задело, а вот император отшатнулся... И только.

Краем глаза запечатлел, как далеко в пустыню улетел некий объект, распознать который не удалось. Может, София таки оторвала что-то от тела монстра, только вот это всё равно не помогло.

Ком застрял в горле. Вот теперь точно всё.

Бездействие Апиная и метания Акана

Время до гибели Рависа Южный Край и Тропические Земли успешно оборонялись двумя Стражами. Им двоим было очень удобно, так как их зоны в сравнении с остальными были самыми маленькими по площади. Помимо всего прочего Акан — водный Страж, и он более чем способен сражаться в океане наравне с его местными жителями.

Тем временем Апинай, находящийся ближе других к Верраду, недоумевал, почему он до сих пор не вступил в битву. Но как только выяснилось, что в этой войне Стражи полноценно могут погибнуть, понял, что ключевая цель — истребить Царей. И оттого у него появилась идея, требующая значительную поддержку одного соседа.

«Акан, можешь отвлечь «Малого» на западе? С этим полубессмертным кракеном только тебе и бороться», — обратился он к другу, обстановка у которого была весьма спокойной. На его острова и так нападают не столь яростно, так ещё Апинай с Кон Шенгом стягивают на себя немалую часть вражеских сил.

«Я ведь чувствую, что твой план состоит не только из этой просьбы. Ты уверен, что хочешь поступить именно так?»

«Прямо как Веррад заговорил», — усмехнулся Апинай, на своих четверых перебегая с запада Южного Края на слегка подзабытый восток.

Ему нужно оказать там ярое сопротивление, чтобы приманить одного «Большого» Царя. Если его расчёты верны, у них как раз один лишний не при деле остался.

«Так уж и быть. Всё равно практически все из нас отправятся на тот свет. Значит, заберём с собой побольше чужаков!», — Акан вспыхнул и бросился в воду, шустро поплыв к заданному месту. Многоголовая гидра — существо не самое красивое, но массивное и мощное, и к быстрому плаванию приспособлено. Вытянул головы и плотно прижал друг к другу — и на рыбу немного похож становишься.

Рыбу с лапами.

Окраинному Царю Акан, конечно, сильно в скорости уступает, но вот с кракеном, с которым у него личные счёты, потягаться способен.

«Кон Шенг, я сейчас буду занят в Малом Округлом океане, — вдруг обратился он к дракону. — Станет туго с тремя Царями, скажи. Переманю второго «Малого» на себя».

Предупредив союзника, Акан через некоторое время ворвался в глубоководные ряды и без особых трудностей обнаружил искомого кракена. Гидра выглядела так, что многие предводители примут его за своего. Пожалуй, только гигантский кальмар моментально распознает в нём соперника.

Увы, магией на глубине пользоваться не так уж и удобно, поэтому Страж, расцепив голову, сразу несколькими вцепился в Царя и потащил его назад, глубже в океан.

Подчинённые почему-то не стали атаковать, поняв, что среди них затесался вражеский солдат. Видно, кракен запретил, оставив этот принципиальный бой на себя.

Только они удалились от основной живой массы и погрузились на глубину минимум в километр, склизкий Царь смог вырваться из нескольких челюстей разом и ринуться прочь. Видимо, решил немного потянуть время, чтобы регенерировать полученные укусы.

Акан бросился в погоню, и путь их лежал на запад с уклоном на север. В некоторые моменты кракен разворачивался и вступал в сражение, однако его запала хватало только до того момента, как гидра расцепляла головы. Впрочем, понемногу урон получали оба, хотя не сказать, что Стражу от этого как-то неудобно. Зато с каждым разом Царю плыть всё труднее, и Акан всё чаще его нагонял, пытаясь уцепиться за щупальце.

После очередного кальмарного рывка он, догнав кракена до того, как он вновь ушёл вперёд, успешно оторвал одно.

Но как оказалось, они практически приблизились к берегу Пустынных Земель, и в это же время поступил сигнал бедствия от Кон Шенга.

Понимая, что стоит только Царю оказаться на берегу, как тот будет обречён, Акан вошёл в форсаж и, на короткое время приблизившись к быстроте Окраинного Царя, вгрызся в плоть кракена и вышвырнул его на сушу, заодно откусив ещё несколько щупалец.

Он не убит, но времени нет. Доползти до моря враг не сумеет, Хазам, которому уже сообщили о живом мертвеце, прибежит быстрее.

Акан направился к дракону и, следуя его указаниям, без труда нашёл второго «Малого» Царя. Тот в отличие от коллеги способен спокойно и по суше бегать. Неожиданно прыгнув на него, повалил наземь и грубо потащил к океану.

Сражаться стихией воды против Океана — идея если не идиотская, то точно не эффективная. Хорошо, что Акан очень силён физически. Пожалуй, самый мощный Страж по этому параметру.

Уж точно не птичкам с саламандрой, как и льву, оленю и барсу тягаться с ним. А прочность и сила Кон Шенга в основном магические, хоть и размерами он превосходит вообще любое живое существо на планете.

Царь опять-таки смог вырваться, но, разгневанный, позабыл о драконе и погнался за гидрой.

«Мне этого Царя к тебе вести?» — уточнил он у Апиная.

«Конечно, один «Большой» уже в Южном Крае, как я и задумывал. Всё почти готово, осталось только цель для атаки подвести поближе».

Сама саламандра неподвижно лежала в центре материка, пока морские черти медленно заходили всё глубже в берег, надеясь в конце концов настигнуть Стража.

Всем местным сухопутным племенам Апинай приказал эвакуироваться в Тропические Земли, с чем он благополучно им закончил помогать четверть оборота назад. Может быть, когда-нибудь они вернутся сюда... Если Южный Край будет пригоден для жизни.

Саламандра не знала, что случится с континентом, но знала другое: от двух Царей и косточек не останется.

«Слушай, я тут подумал, — раздался голос Акана. — Раз ты избрал такой путь, то в итоге я остаюсь один против двух «Больших». Кон Шенг ведь только что умер».

«Ну... Да?»

«Велик шанс, что погибну и я. Поэтому, чтобы у следующего поколения Стражей не возникло невыполнимой задачи поисков меня в океане, я выберусь на один из островов и приму последний бой там. Я тебе скажу, на каком. Тогда если найдут тебя, найдут и меня».

«Понял. Царя привёл?»

«Да, выбросил его километрах в ста от берега. Пока эвакуирую зверей с Тропических Земель, так что не спеши с ударом. Тут-то хоть моя магия пригодится. Потом поплыву к берегам Центрального Континента. Буду отвлекать Царей, пока Веррад наконец не вступит в бой. Не знаю, что его сдерживает, но как есть».

Он замолчал, а Апинай, выждав, использовал свой самый смертельный приём. От тела саламандры во все стороны разошлась стремительная огненная волна, сжигающая всё живое на своём пути. Она прошла по всему матерiku, без труда уничтожила как монстров, так и двух царей, и вышла в океан, где спустя пару сотен километров ослабла и потухла.

А сам Апинай превратился в розу, ведь в удар он вложил всю свою жизненную энергию.

Хоть саламандра превратила огромную площадь в расплавленную пустыню, имя «Хау Мура» получит только территория размером в треть Австралии. И в её сердце окажется эта самая огненная роза.

В других местах... Время вернёт утраченное.

Акан же весь последующий оборот гонялся по Большому Округлому океану, не давая двум выжившим «Большим» Царям расправиться с ним и приступить к полноценному захвату суши. К моменту, когда он сам себя загнал на нужный остров, он совсем выдохся.

По его ощущениям, война подходила к концу. Царей осталось трое, хотя и у Стражей не всё так гладко. Время Акана вот-вот подойдёт к концу, Скам с недавних пор не выходит на связь, как и несколько ранее — потерявший половину себя Мальдитион. Веррад не молчит, но из Ледяной Территории нет ни единой весточки. А остальные: Кон Шенг, Равис, Хазам, Апинай и Эррелос — мертвы.

Отчаянно отбиваясь от двух прямоходящих и откровенно уродливых существ, гидра едва не путалась в собственных головах. Впрочем, в один неудачный момент один из черепов угодил в громадную лапу Царя, и в следующий миг его разmozжили всмятку. Боль не позволила Акану продолжить адекватное сопротивление, и вскоре он погиб, испустив третью за эти обороты резонансную волну, оповещающую о гибели Стража.

И через совсем небольшой промежуток времени вокруг земного шара несколько раз прошёлся рёв, по громкости превосходящий грохот от последней атаки Эррелоса. Перепуганные Цари вместе с подданными уплыли на дно и тем самым положили конец Первой Магической Войне.

Точка зрения: Му Ну Цзяо

Божечки... Чувствую себя ужасно, противно... Уже долгое время. Это отвратительное состояние я не могу нормально описать. Как будто я... какая-то не я. Вроде бы всё в порядке, но ощущение, будто моим телом управляет что-то или кто-то, а я так... зависла... где-то вовне. Но рядышком.

И ничего не могу поделать. Сил совсем нет. Наверно. Не понимаю, что у меня с мыслями. Не понимаю, не понимаю!

Чем я сейчас занята? Точнее тело, да. Ошибочка вышла. Хе, а может я просто не в адеквате? Да нет, вряд ли.

Не могу даже сосчитать, сколько это продолжается. А вдруг так было всегда? Я бы не удивилась, по правде говоря. Вся жизнь — один сплошной обман и туман. А, стоп... Забыла.

Беспорядок и бардак, а не мышление. И поделать ничего не получается. Из этого состояния выхода нет, наверное. Возможно и есть. Или нет. А я вообще пыталась?

О чём я только что думала? В глазах мутно, почти ничего не видно. Куда идёт тело? Где оно потерялось?

Вялое сознание пытается хоть как-то сосредоточиться на происходящем.

Прояснилось что-то... По крайней мере осознаю себя в пространстве. Да, только управления над своими действиями не хватает. Оу, сложная и длинная мысль, неплохо. Да я крута!

На мосту я... Стеклянном таком, да без перил. Но точно говорю: упасть вниз на ярус ниже не получится. Пробовала. В Хедебю всё просчитано.

Что-то голова разболелась. Или я только заметила?

Я на втором ярусе. Выбралась как-то проветриться, да в конце в магазин занесло... Не помню. Само как-то. А мост соединяет жилые кварталы. Видно, люди тут ходят. Туда-сюда, довольные такие... Э, вы чего улыбочивые такие? А я? Где-то тут есть зеркальце?

Хотела взять телефон и посмотреть, но тело опять не послушалось. Достало. Куда ты идёшь?

Домой, наверно. Он... на третьем ярусе, точно. Здесь не ошибусь. Туда ещё четвёрка лифтов ведёт, с красивым таким видом на море.

Море? Море. Не океан же.

Ездят лифты так, что ждать, в общем, никогда долго не приходится. Даже при большом потоке людей. А такового пока не наблюдается, раннее утро таки. Ви-и-и, сознание освежевало, что ли? Мысль то сложная опять.

Освежевало? А это то слово? Освежело может... А-а-а, короче, яснее стало. Хотя я уже сомневаюсь.

С пакетом в руке тело пробралось в лифт. Никаких кнопок, ездеет туда-сюда он сам. Туда-сюда... И центра управления вроде нет.

ТЬфу, ездит.

По-моему, прохожие меня сторонятся. Нет? Я сделала что-то плохое? Иду же просто... Не

трогаю никого.

Выходя наружу, тело чуть не споткнулось. Аккуратней там, что ли. Ты моё всё-таки, не калечь себя.

Нет, надо как-то вернуть себе управление. Это совсем не дело. Ело... Заело.

Есть хочу. Не помню, что в пакете. Надеюсь, тело додумается поесть дома. Или попить. Внутри пусто-ва-то. Аж больно. Хорошо хоть дом рядышком. Вернее квартира.

Мало в Хедебю личных домиков, по себе знаю. Университет позади остался... То есть внизу, подо льдом. А тут не очень удобно. Соседи шумят. Иногда.

Бесит. Телу и так плохо, так и по сознанию долбит. Хотя нет, мелочь. Регулярные тошнота и рвота — вот беда. Обычно после того, как я хорошо поем. С едой явно что-то не то. Или со мной... О! Тело дома.

Оставило пакет на кухне и мёртвым грузом улеглось на кровать. Куда? А желудок набить? Я голодная!

Видно, мои вопли достигли тела, и оно, пошатываясь, пошло обратно. Разобрала я покупки, а через чуть времени села на постель с кружкой сладкой воды... Горькой? Сладко-горькой, скорее всего. Чего только люди не придумают. Мне, да и телу тоже, нравится. Даже бутылочку с собой прихватила.

Фильм какой посмотреть хочу, чашечки мало будет. Телевизор вот включился.

Отпила воды. Уже и есть не особо хочется. Что-то нежидкое можно и потом. Пока и так отлично.

Время шло, чувствую себя всё так же ужасно. Голова раскалывалась, к горлу вновь подступала тошнота. О нет. Только не опять!

Тело само ринулось в ванную, а вернулось оттуда совсем бледное и неживое. Зря в зеркало посмотрелась. Хоть довольна собой осталась бы.

Воды. Дайте воды.

Дойти до комнаты оказалось гораздо труднее, чем уйти. Даже кружку чуть не выронила. Руки тряслись. Чего так? Поспать может? Не хочется что-то.

Фильм... о чём он? Я его смотрела вообще? Хотела вроде.

Сквозь пелену сознания до меня донёсся посторонний голос:

— Нет, ну я тебе, конечно, завидую. В таком состоянии оставаться красоткой просто невозможно, а ты это как-то делаешь.

Медленно повернулась на звук, а рот открылся сам собой:

— Ну... я ведьма. Мне поло-о-ожено.

Можно я больше не буду так делать? Язык заплетается, я ж так позорюсь! Тело, имей каплю чести!

— Тут да, со статистикой не поспоришь. В среднем девочки-маги вырастают симпатичнее своих обыкновенных подружек. Обидно, но на мальчиков это не распространяется. Кстати, что у тебя в чашке? Не поделишься, раз уж я в гости заглянула?

В гости... Простите? Я никого не звала. Тело тоже. Ты кто? Блондинка с очками, но таки кто?

— Вода... На, — но мои движения не соответствовали мыслям. Как обычно, я привыкла.

Незнакомка обвела взглядом комнату, дольше всего задержавшись на бутылке с водой. Её лицо почему-то перекосилось, и тело безопасности ради задвинуло бутылку ногой под кровать.

Кружку у меня забрали и внимательно осмотрели. Даже понюхали. Эй, ты чем занимаешься?

— Господи, ну и дрянь. Если собралась всю свою жизнь травиться алкоголем, так хоть что-то нормальное бы брала, — она приблизилась ко мне и пристально уставилась в глаза. Тело инстинктивно попыталось отодвинуться, но его крепко схватили за руки. — Мда-а, запущенный случай, — продолжила блондинка. — И запашок в доме... Перегарный. Ты, я погляжу, эти месяцы не трезвела от слова совсем. Пьяная в хлам. Не будь ты магом, давно бы коньки отбросила, в курсе хоть?

Ну... Может. Тебе что надо от меня? Отвали. А... Откуда ты знаешь, сколько прошло времени?

Мельком повернулась к кружке. Не вылила хоть, на стол поставила. Воды то всё равно хочется. А мне тут... Мешают.

— Нет, ты сейчас не соображаешь, — очкастая отпустила меня и отвернулась.

О, уходишь? Секунду... Ты как вошла?

Громкий шлепок звоном прошёлся по мозгам, и я потирая щёку, отскочила на другой край кровати и, не удержав равновесие, упала на пол.

Погодите, я? Я только что управляла собой?

Надо мной нависла незнакомка, вновь буравя взглядом.

— Ну хоть осознанности больше стало. Мне повторить процедуру для профилактики?

— Нет! Стой... я... в себе. Более-менее. Не бей только! — я, испуганно выкрикнув, закрылась руками от во второй раз замахнувшейся для удара девушки. И я произнесла те слова, которые хотела. И мыслю хоть сколько-то складно.

Сжалившись, блондинка помогла мне подняться и вновь сесть на кровать. В моих глазах скапливались слёзы, ведь в голову лезли те воспоминания, от которых я, судя по всему, таким образом и закрывалась.

Цзимин, Чжао Тинь, Лу Лу...

— Успокойся, — она схватила меня за плечи и пару раз встряхнула. — Нет его больше, и то был его выбор. Думаешь, он хотел, чтобы ты вела себя... так?

— Не знаю, — всхлипнула. — Я и признаться ему не успела.

Вопроса, откуда она знает обо мне такие детали, не всплывало.

— Ну так тем более. И вообще, по мужику горевать — такое себе. От них одни проблемы.

— Как будто ты всё знаешь... — недовольно буркнула я сквозь слезы.

— Знаю не понаслышке. У меня муж есть.

— Э?

— Короче, выкарабкивайся давай из этой ямы, ты достаточно настрадалась. Вернётся желание выпить, приду и ещё пару пощёчин влеплю. Пока не дойдёт. Ничего против алкоголя не имею, но в твоём случае надо забыть о его существовании, — она взяла маленькую паузу. — И да, меня зовут Ан Фэй.

Она протянула мне откуда ни возьмись появившееся полотенце, и я вытерла лицо. За это время я ощутила ауру магии исцеления, и моё состояние ещё немного улучшилось.

— Всё, ты чиста. Ноль токсинов в теле. Скоро и мозг твой в норму придёт, алкоголичка. Кто бы мог подумать, что грациозная Му Ну Цзяо докатится до такого?

— Ты мне точно помогать собралась? — я смогла твёрдо встать на ноги, и даже немного напомнила себе прежнюю себя.

— Я весь университет жила в одном доме с парнем, у которого мозг не в ту сторону повёрнут, после вышла замуж за его дальнего родственничка, у которого тоже крыша не на месте. Так что я ненормальная. Не стоит оценивать мои действия и слова... обычным образом.

— Ладно, учту, — вздохнула я. И всё-таки гораздо приятнее вернуть управление над самой собой. — А чего ты пришла?

— Ну, дверь была не заперта, — Ан Фэй развернула стул у стола и села. — А вообще я по делу.

— Какому?

— В Хедебю созывают всех магов. Планируется капитальная зачистка Балтийского моря от морских существ. Участвуют все без исключения, — и, опережая мой вопрос, добавила: — Кстати, безопасность гарантируется. На время операции Сичжен выдаст мощные артефакты. Там много нюансов, но это всё для командования. Работягам достаточно того, что умереть вам не позволят.

— Какая забота. Не похоже на мир, в котором я родилась.

— Ты в Балтийском Регионе, — Ан Фэй засмеялась. — Это совсем иной мир, — торжественно протянула она.

Что ж, действительно. Глупо было думать, что с началом войны всё останется прежним.

Лимит Кон Шенга

Дракон только что разрешил Равису перевести зверей с Центрального Континента на Северные Территории, что означает сильное уменьшение его атакующей мощи. Всё же в сути своей Кон Шенг — олицетворение брони, и пробиться сквозь него практически невозможно.

Его, длиною в тысячи километров, казалось бы, уничтожить невозможно. Во-первых, как пробиться сквозь толстую шкуру? А во-вторых, как нанести роковые повреждения его внутренним органам? Где находится, например, сердце?

Никто, кроме самого Стража, знать этого не может.

Но не такой дракон бессмертный, несмотря на складывающееся впечатление. Так как он по сути не является живым существом этой реальности в прямом смысле слова, то и правила на него действуют немного по-другому.

На планете недостаточно места, чтобы вместить столь огромное существо на достаточно долгий срок. Поэтому большую часть времени Страж проживал в малопонятном даже ему пространстве между измерениями. Колоссальном по размерам, но полностью пустом. Вокруг лишь целое ничего чёрно-красного цвета, куда ни подайся. И Кон Шенг — порождение этого ничего.

Дракон магией пространства не владеет, и единственное, что он умеет из этого разряда: открывать для себя проход на планету и обратно с неё. Сделав это, Страж быстро вылезал наружу, двигаясь на восток, постепенно заворачивая на север. Осознавая, что Равис с одним своим северным побережьем будет испытывать немало трудностей, дракон залез и на его земли.

В итоге Кон Шенг растянулся от самого востока Низкого Внутреннего Моря до самой северной точки западной окраины Большого Округлого Океана и... просто развалился на земле.

Ему больше ничего делать не надо, лишь безмолвно терпеть атаки и в случае чего отбрасывать тех, кто додумается и, что уже интереснее, сможет на него взобраться в попытке перелезть. Поэтому Кон Шенг терпеливо вёл отсчёт времени, попутно внимательно слушая редкие переговоры остальных Стражей. А так же то, как Веррад регулярно отчитывался перед всеми об общемировой обстановке. Ведь именно ему всё докладывали и рассказывали союзники.

Дракон, сам не зная как, умудрился стянуть на себя целых три Царя с всей их неисчислимой свитой и, по правде говоря, это вызывало у него опасения. «Счётчик» снижался всё быстрее и быстрее, а так и до смерти недалеко. Собственно, поэтому Кон Шенг согласился на учтивое предложение Акана и через недолгое время взаправду запросил помощи.

Восстанавливается его «счётчик» только в пространстве между измерениями и, чтобы хоть как-то компенсировать траты, Страж стал уменьшать изгибы своего туловища, тем самым оголяя незначительную часть суши (например, Треугольный Полуостров и Дуговой Архипелаг) и кое-где перекрывая неглубокие моря, вытолкнув нападавших из Океана обратно в их дом.

Излишки длины он в районе Низкого Внутреннего моря под прикрытием Предводителя Пустыни через проход спускал в иное пространство, и «счётчик» действительно замедлил своё падение.

А как Акан отвлёл «Малого» Царя на себя, стало и того проще. Только вот из всех троих

атакующих этот был самым слабым, и, как оказалось, этого не хватило.

«Счётчик», условно показывающий то количество полученного урона, которое дракон ещё способен выдержать, неохотно, но опустился к нулевой отметке.

В тот же момент портал вышел из-под контроля и превратился в гигантскую воронку. Дракона силой стало затягивать внутрь, и впереди себя он оставлял широкий и глубокий земляной шлейф.

Чтобы хоть как-то воспротивиться судьбе, Кон Шенг попытался реализовать первое, что пришло ему в голову. Раз он — существо совершенно непонятного происхождения, то почему бы не попытаться создать себе подобного из собственной магии? Совсем глупая мысль, но ничего иного не оставалось, даже времени на тщательные раздумья.

Следуя интуиции, Страж стал колдовать, всё шустрее и шустрее падая в то пространство. Кажется, ему удалось даже переместить кусочек своего сознания в это новое тело.

Разинув пасть, выпустил на волю свою маленькую копию... Впрочем, в сравнении с местными обитателями даже такой дракон остаётся самым крупным зверем на планете. С солидным запасом.

И в отличие от Кон Шенга, он имеет полную привязанность к этой реальности, и никакое пространство между измерениями ему не грозит.

Так и родился Цин Лун, которому в эпоху правления первого китайского императора придётся пройти через череду собственных приключений и в конце концов оказаться «заточённым» в Великой Китайской Стене. Тогда-то он и получит своё имя.

Чего не скажешь о случайно отколовшейся чешуйке первоначального дракона. Точнее, их крохотных кусочках. Один побольше и один совсем малюсенький (пару квадратных сантиметров площадью) разлетелись в разные стороны, а последний, тоже маленький, провалился вместе с Кон Шенгом в пространство между измерениями.

Большая чешуйка есть тот предмет, что вернёт суше одного из её Стражей. Другую через долгое время найдёт человек, в последствии ставший величайшим магом за всю историю. Цинь Шихуанди, он же император Ин Чжэн, создаст из неё кулон, который полноправно превратится в уникальнейший артефакт из всех, что когда-либо создавали люди. Последняя же избежит участи Кон Шенга, стёртого из бытия, и вырвется в другой мир, где ввиду сопряженности с этим миром из него вручную будет вырезан точно такой же кулон. И как только оба кулона в обоих Вселенных окажутся в руках сопряжённых существ, сюда переместится тот, кому суждено стать новым Стражем.

Такова его воля.

А существом, что неосознанно выполнило необходимое условие, стал Мо Фань.

Я, конечно, знал, что в Хедебю стремятся попасть чуть ли не все, и был наслышан и длиннющих очередях в Гродненском пункте, но до того момента, как это всё предстало перед моими глазами, воображение выдавало картинку не во всём её масштабе. Причём самое интересное: очередь разделена на несколько десятков линий, и всех их пропускают весьма и весьма быстро. Просто желающих невероятно много и с каждой минутой количество ожидающих если не увеличивается, то как минимум восстанавливается.

А это ещё при условии, что просто взять и приехать сюда нельзя, у тебя уже должен быть выданный пропуск, у которого свои условия для получения. Впрочем, все давно поняли, что это в большей степени формальность, и в основном пропуска выдаются случайным образом. Как раз-таки для того, чтобы никого не обидеть. Работает это или нет — не знаю. Одно мне известно: в конце концов мне и Инь Фенгу на руки попали заветные пластинки, и теперь ничего не мешает нам отдать свои жизни малополезных магов почти высокого уровня в надёжные руки.

Больше трёх лет прошло с начала Магической войны, от суши, считай, практически ничего не осталось. Понятия не имею, почему, но у Инь Фенга развилось нечто вроде паранойи, и потому он при первой же возможности потянул нас сюда. Он всё говорил, что раз людской берег хоть и не спеша, но почти полностью вымер, то совсем скоро всех ждёт ещё один «трындец». И в тот момент якобы безопаснее всего быть в Хедебю... по очевидным причинам

Так что сейчас мы стояли в колонне и приближались к двенадцатым воротам. Символично то как... И интересно ведь, что нынешний лидер человечества — наш бывший одноклассник. Ну и не удивительно. Уже в те времена от него можно стоило ожидать большого будущего, а последовавшие после рассказы Гэна Веньяна и Синь Сянцзяна это только подтверждали.

— В ближайший час должны проскочить, — Инь Фенг нервно топал ногой, постоянно поглядывая на часы. — Если что-то из ряда вон случится, об этом даже на портале новости не будет. Блин.

— Друг мой, спокойнее. Излишнее волнение сейчас ни к чему. Да и, по правде говоря, от нас ничего тут не зависит.

— Ну спасибо, удружил, — мотнул головой он и прошёл пару метров вперёд. — Успокаивать ты так и не научился.

Уж извините, это не моя сильная сторона. Я больше специализируюсь на здравом смысле, нежели на чувствах. Кстати, о них. Неплохо бы сменить тему, чтобы Инь Фенг отвлёкся.

— Всё никак не спрошу, — начал я. — Ты чего Хэ Юй отказал, когда она тебе призналась? Не ожидал от тебя. Мне казалось, что она тебе нравится.

— А ты всё-таки подслушал. Как знал, что мы там были не одни, — недовольно буркнул друг.

— Да не кипятись ты, случайно напоролся на вас. Сам знаешь, что поручение могут дать совершенно внезапно, — стал я оправдываться, не желая признавать то, что полностью в этом виноват.

Интересно же, как там и что. Ни к одной девчонке я никогда не чувствовал симпатии, и не скажу, что вот прямо жалею и хочу как можно скорее обзавестись парой. Не стремлюсь к

этому, но любопытство имеется.

Хотя, наверно, для парня это несколько странно.

— А если серьёзно, то подумай, любитель рационального мышления, почему. Задача для первого класса, — настроение Иня немного улучшилось, и он стал подшучивать. Вот это уже больше похоже на друга детства, с которым я не расstaюсь уже больше двух десятков лет.

Не каждый может похвастаться столь крепкой дружбой. И девочек никаких мне не надо.

— Ленота. Объясняй давай, — махнул рукой, да так, что проходящему мимо мужчине пришлось пригнуться, чтобы не получить по лицу. Упс, простите.

Чернокожий, кстати. Здесь люди с разных уголков планеты собираются. Кроме Америк, естественно. При всех усилиях ставшего глобальной корпорацией Сичжена пробиться туда не удалось.

— Она ведь с Чжаном Хоу до меня была. А потом «разлюбила» и бросила. После чего, кстати, его увезли в Синин, и он в первой же операции погиб.

Нет, я понимаю, что косвенно можно приписать вину ей, однако давай рассуждать здраво и не будем скидывать на неё всё, что только можно скинуть.

Тем временем Инь продолжил:

— Но не суть. Я ведь не дурак, Лонгвей. Я прекрасно видел, как именно после катастрофы в Бо она медленно, но верно начала подбивать ко мне клинья. Такую ненадёжную деваху, чувства которой изменчивы аки ветер, я ни за что не выберу, даже если она мне симпатична.

Мы продвинулись ещё метров на пятьдесят. Мне кажется, или толпа как-то плотнее становится? В это же время по округе разнеслось неожиданное, но шокирующие известие:

— Гродно больше не принимает беженцев. Все заезды в город перекрыты. Те, кто остался во Внешнем Гродно, поспешите пройти через пропускные пункты, проверять вас не будут. Через несколько минут Балтийский Регион закроет все свои двери.

Колонны людей моментально превратились в толпу, управляемую лишь хаосом и паникой.

— Я же говорил, что трындец близко! — выкрикнул Инь Фенг сквозь шум, трясая меня за плечи. — Говорил!

А в следующее мгновение, тогда, когда на короткое время перестали действовать любые правила и законы, включая и ограничения на применение магии в приграничной зоне, друг, как и некоторые другие умники, поднялся вместе со мной в воздух и проскочил через двенадцатые ворота наикратчайшим путём — по верху.

— Мы то спасены, — буркнул я, пока мы поспешно уходили подальше от центра событий, — а вот успеют ли остальные?

Главное убраться в дальние дали, а потом мы как-нибудь да сориентируемся. Вообще мы с пропуском, у нас официально даже жильё в Хедебю имеется. Где-то под бывшим Хельсинки и нынешним Хельсинским районом.

— Ты думай не о том, успеют ли эти. Подумай о том, что Балтийский Регион, он же Сичжен,

вполне осознанно бросил полтора миллиарда человек снаружи. Не просто так они это сделали, учитывая то, что до этого они пытались сохранить каждую жизнь. Смекаешь?

Тут он замолчал и, остановившись, стал смотреть на светло-жёлтый барьер, внутри которого мы, надеюсь, находимся в безопасности. Вскоре раздался продолжительный грохот — ворота закрывались одно за другим. И совсем скоро Балтийский Регион полностью изолировался от внешнего мира.

Обратно хода нет.

Вдруг купол вздрогнул, а по воздуху разнёсся раздражающий гул. Что-то ужасно сильное врезалось в него снаружи, и теперь невооружённым глазом можно было заметить, как снаружи бушует какой-то ледяной вихрь.

— Кажется мне, что от этих полутора миллиардов только что ничего не осталось, — заметил Инь.

Я, представив себе это, сглотнул.

Изоляция Мальдителиона и выбор Скама

Западное побережье целого Запромежутья, казалось бы — местность весьма гористая и фактически непроходимая для Царств Большого Округлого океана, однако реальность зачастую разочаровывает. Большая часть Верхнего Запромежутья является именно что труднопроходимой территорией, что никак не защищает её от нападения. А значит Скаму в нагрузку придётся разбираться и с этим фронтом, пускай тот и не самый опасный. А вот у Нижнего Запромежутья другая беда — соседствующее с ним Царство обладает особенностью — большинство монстров оттуда, включая и Царя, умеет летать.

И именно поэтому Мальдителион столкнулся с одним из лидеров Океана даже быстрее, чем Эрелос наткнулся на Краинного Царя.

Кондоры разделились и штормом прошли по рядам океанических чертей, проигнорировав только парящего в небе Царя, внешность которого можно сопоставить только с современными летучими рыбами, но ведь и те не летают в прямом смысле этого слова. Тем самым образовалась пустошь в несколько сотен квадратных километров, и это было явным намёком на то, что Страж хочет сразиться с Царём один на один.

Вызов был принят, и сражение перенеслось высоко в небо. Беспокоиться о слугах и предводителях не приходилось: с запада их не пропустят горы, на остальных берегах бушевали смертоносные смерчи и ураганы, которые не были бы серьёзным препятствием для скольких-нибудь сильных предводителей, если бы не магия проклятья. И вот в такой комбинации у врагов начинаются большие проблемы...

Бой кондоров с «Большим» — чистой воды суматоха и катавасия. Взглянешь со стороны — ни за что не разберёшь, что там происходит. Магией переполнено всё, местами кажется, что там даже что-то взрывается, туда-сюда носятся силуэты, сталкиваются и снова разлетаются. С кого-то из них трёх на землю капала некая тёмная субстанция.

Таким ничего не понимающим наблюдателем совсем ненадолго выступил Скам, который, слегка отойдя от потрясения, вызванным неожиданным началом войны, ещё со своих земель услышал, как тут завязался масштабный бой.

Моментально переместившись на несколько тысяч километров, он легко отличил взмахи крыльев Мальдитиона и ударил по третьему силуэту колоссальнейшим гравитационным столбом. И Царь даже не стрелой — пулей, мягко говоря, треснулся об земную кору, при этом даже не поняв, что с ним произошло. Это уже благодаря хаотическим искажениям. Секунды замешательства врага позволили Мальдитиону без труда закончить дело, но Скама поблизости давно не было.

Больше никому на помощь из Стражей он не приходил, ведь его землям стал угрожать сильнейший из девяти главарей — тот, что контролировал северную часть Промежуточного океана, и тот, что изгнал десятого Царя из Царства.

Завязалось дистанционное сражение, в ходе которого Верхнее Запромежутье превратится в ряд гигантских островов, разделённых широчайшими проливами, а от старого рельефа суши не останется ровным счётом ничего. Если то, что получится в итоге, вообще корректно называть «рельефом».

Собственно, занять самого большого нарушителя традиционных правил ведения боя — неплохой ход со стороны Океана. Впрочем, был ещё и лучший, который позволил эту войну вообще начать.

Так Скам мучился до самого финального рёва, но, тем не менее, остался в живых.

Мальдитион в свою очередь не испытывал серьёзных проблем ровно до того момента, когда ему в голову ворвался клич Хазама. Сдерживать удар Промежуточного океана стало в два раза тяжелее, но и позволить тому Царю уйти тоже было нельзя.

Это оказалось опрометчивым решением, альтернативу которому, однако, найти было достаточно тяжело. Всё-таки Страж — это два кондора, и по отдельности они далеко не так сильны.

Не хватило скорости. Ни Хазаму, постаравшемуся сбегать туда и обратно по просьбе Акана как можно скорее, ни кондору, который медленно, но верно надышался ядовитыми парами, приняв в себя дозу, выдержать которую он был не в состоянии.

Забавно получается: Равис косвенно заставил Кон Шенга держать оборону совсем в одиночку, это привело к скорому запросу о помощи Акану, а тому пришлось передать незавершённое дело Хазаму, попросившему Мальдитиона выиграть для него время.

Пожалуй, подобная цепочка перекладывания обязанностей в конечном итоге должна была привести к трагедии, так что жаловаться, верно, и не на что.

Факт один: кондор потерял брата, что почти мгновенно сказалось на его самочувствии как эмоциональном, так и физическом. Тело одной птицы не было предназначено для всей силы Стража.

Мальдиту ни ничего больше не оставалось, как забраться вглубь Нижнего Запромежью и скрыться там, где его никто не сможет найти. Он, не предавая своей миссии, до последнего поддерживал проклятые береговые бури, и как только до него донёсся тот самый планетарный рёв, а после и объявление Веррада об окончании битвы, всё отменил.

Тем самым он полностью пропал из обзора друзей, и, учитывая, что полвойны от него не было ни весточки, его быстро сочли погибшим.

В отличие от полностью целого Веррада Скам был истощён и болтался на пороге жизни и смерти, не имея ни малейшего представления, смогут ли его раны затянуться самостоятельно или нет. Если нет, то какой из него полноценный боевой Страж?

Но и не это важно. Важно то, что несмотря на формальный успех — суша не проиграла, от берегов мало что осталось, а огромные площади превратились в территории, где жизнь попросту невозможна.

Такая цена за неполную победу? Три Царя осталось, рано или поздно они вернутся, а против них получится выставить лишь двух Стражей.

Скаму казалось, что его поколение своё изжило и уповать нужно на новое. А чтобы друзья быстрее обрели наследников, на планете жизни должно быть как можно больше.

И даже если это не столь разумный ход, если ничего не сделать, то, например, Апиная возродить не удастся совсем.

Как бы то ни было, лучше вернуть земле тот облик, который она имела несколько оборотов назад, до того, как всё началось.

А для заклинания подобной мощи Скам вынужден отдать остатки своей магии вместе с жизнью. Не спрашивая у Веррада разрешения, так он и поступил.

Северный Ледовитый океан вернул свои льды, Юго-восточная Азия и Австралия вновь покрылись зеленью, шлейф, оставленный Кон Шенгом, исчез — словом, всё приняло свой первозданный вид. Словно ничего и не случилось.

Как и Равис, Эррелос и Апинай, Скам также оставит после себя территорию, обладающую сильным креном в сторону одного из магических элементов.

Точка зрения: Гэн Венъян

Мир сильно изменился... и сузился. Я оказался одним из чуть менее, чем восьмидесяти миллионов счастливых, оказавшихся в Хедебю до нападения того убийственного вихря. И в последующие пару лет люди, казалось, и забыть успели то, что война формально не закончена, ведь внешний враг, пусть и не может атаковать ввиду непонятных взаимоотношений с

Правителем Юга, спит и видит, как бы разрушить последний оплот человечества.

Балтийский Регион. В простонародье — Сичжен. Имя этой организации как-то само по себе превратилось чуть ли не в наименование единственной оставшейся в мире страны, занимающей, как ни странно, все подкупольные земли.

Да и не суть важно, что там да как. Главное ведь, что мирному населению, которому чужды любые войны, ничего не угрожало уже долгое время. А Сичжен во главе с моим лучшим другом (после закрытия Гродненского пункта он стал свободнее, и мы наконец восстановили связь) держит настолько крепкую хватку в плане законов и их исполнения, что о таком понятии как «преступление» давно никто не вспоминал. И при этом правительство умудряется не скатываться в диктатуру с таким уровнем контроля.

Как будет дальше — не знаю, да и никто, собственно, и не гарантирует такой гармонии среди людей в будущем.

Хотя, конечно, работы в этом направлении ведутся. Найджел Маккан, получив поддержку свыше, построил Питерскую лабораторию, являющуюся точной копией замороженной навеки Ванкуверской.

А вообще двое выживших из Америки (второй — Дипак Гаджар, Страж) довольно знамениты в обществе. Всё-таки больше оттуда никто не выбрался, и с этим фактом они становятся уникальными.

К слову, в разработках участвует и Лэй. Кажется, даже появились прототипы каких-то непонятных препаратов... Если бы я в этом хоть на каплю смыслил. Меня от одного слова «генетика» в дрожь бросает. Чжоу Шан держится лучше, но сразу понятно, что мы двое не из разряда гениев.

И вот что несколько смущает: ведётся набор добровольцев для опытов. Из числа магов. Нет, я понимаю, что в таком деле лабораторные крысы малость бесполезны, однако факт экспериментов на людях звучит ничуть не обнадеживающе. К тому же общественность вряд ли примет что-то из этого разряда позитивно.

С другой стороны, возникать не станут. Сичжен ведь один во всём мире, пожаловаться не на кого.

А лично меня волновала упрямость Чжоу Шан. Опять она пытается удержать меня от, по её мнению, глупых авантюр.

— Хорошо, давай зайдём с другой стороны, — начал я. — Если ты не веришь ни в моё доверие к Лэю и его окружению, ни в доказанную временем надёжность Сичжена касаясь сохранения людских жизней, то скажи мне на милость: а что, собственно, не так?

Мы находились в нашей квартире в Рижском районе. Пока Чжоу Шан нервно расхаживала по залу, я неподвижно сидел в кресле, изредка жестикулируя рукой.

Мне интересна идея эксперимента. В случае его успеха я лишусь магии, но получу к нему иммунитет. И заклятия не пробьют.

Причём иммунитет генетический, такой и по наследству не грех передать.

О чём я снова ей напомнил, сбив подобным неприличием с неё всю спесь. Пока она не завелась

совсем, это бы не сработало, поэтому я довёл спор до точки кипения и применил козырь.

Ожидаемо, Чжоу Шан махнула на «долбанутого» меня рукой, признавая своё поражение.

— Делай что хочешь, но помяни моё слово: нарвёшься на проблемы, поддержки не дождёшься, — своим указательным пальцем она мне чуть в нос не тыкнула. Эй, детка, поменьше пафоса. Всё равно не дождёшься, чтобы Лэй напортачил так, чтобы появилась угроза для чьего-либо здоровья. Исключение — его собственное. Проверено не раз.

Хмыкнув на её выпад, я шустро собрался и вышел на улицу, ступив на твёрдый асфальт. Да, мне повезло поселиться на привычном для всех первом ярусе, хоть жизнь на верхних трёх, верно, интереснее, ибо в новинку.

Дорога до Стокгольмского района была недолгой: спецпоезда пролетели над морем до Готланда и дальше меньше, чем за час. Но толком не соображая, что, куда и как, позвонил Ляю. Раз есть контакт с «боссом», то почему бы им не пользоваться?

— Да? — зазвучал его привычно усталый голос. Но он, вроде как, сейчас в хорошем расположении духа.

— Добровольцев, значит, набираете? Ну тогда я в деле, куда идти?

— Жди, сейчас сам приду.

Вот, нормальный человек. Мозг не выносит, строго всё по делу. К тому же мы оба понимаем, что безопасность в данном случае превыше всего.

А то, что он меня сейчас найдёт, не удивляет. Он Страж, уникальную ауру каждого человека почуять может с огромного расстояния. А моё магическое дыхание он уже наизусть запомнил.

— А вот и ты, — подошёл он ко мне меньше, чем через пять минут.

А ещё через столько же я, сам не поняв, как, оказался в Санкт-Петербурге (Джейл постарался?) в лаборатории. Точнее, в небольшой комнатке, где один из неизвестных мне ассистентов подготавливал укол. Я сразу попросил, чтобы мне не пытались объяснить, что там должно происходить после ввода вещества в кровь, ибо понять это мне не суждено, а так только страху нагонят. Я же не стальной, знаете ли. Когда у тебе перед лицом занимаются непонятными штуками с непонятным препаратом, который вот-вот вколют в тебя, поджилки нет-нет да и затрясутся.

Час икс настал, но в самый ответственный момент, когда, казалось бы, появится боль или что-то в этом духе, не случилось ничего. Через пару минут неловкого размышления о том, что происходит, ассистент помахал рукой перед моим лицом, приводя меня в чувство.

— Всё. Можете войти в свой внутренний мир?

Я попытался. А потом ещё раз. И ещё. В четвёртый, пятый.

— Не, не могу.

Кивнув, мужчина жестом приказал встать и следовать за ним. Вскоре меня привели на боевой полигон и оставили в центре. Вот сейчас и будет самое страшное: в меня бахнут чарами посильнее, а на мне не должно остаться и царапинки.

В идеале.

Но не успел я заботиться на полную, как мне выдали защитный артефакт. Сработает: нет иммунитета. Не подействует — всё отлично.

Блин, ощущать себя частичкой, которая своим содействием подтолкнёт будущий мир в определённую сторону, довольно странно. Ведь если сейчас препарат подействовал так, как задумывалось, то всё будет стремиться к тому, чтобы как можно сильнее обособить людей от магии.

Ну, то есть от тёмной энергии, но все поголовно продолжают употреблять слово «магия», даже сам Лэй.

Меня окружил огонь, и он через пару минут исчез.

Эм... Я цел. Артефакт не сработал.

Намерение Веррада

Кажется, Океан не знаком с понятием чести, раз объявил войну столь грязным методом. Эти так называемые Цари подготовили заранее совместный удар и направили всю его мощь на Ледяную Территорию.

Для чего? Чтобы отрезать материк Веррада от внешнего мира общим барьером Десяти Царств (последнего Царя изгнали совсем недавно, а атака готовилась явно долгое время). Избавить сильнейшего Стража от необходимости вступать в бой — какое благородное дело!

Девять, включая грандиозного лидера Северного Промежуточного океана, против восьми, лидер которых только и может, что словечки разнообразные по связи бросать.

Никак не получалось пробить этот купол. Ни самому Верраду, ни при помощи всех своих подчинённых. Нет, удары не были бесполезны, но приблизительные расчёты показали, что бить барьер Десяти Царств такими темпами придётся минимум пару оборотов, что невообразимо долго.

С каждым погибшим собратом Веррад гневился всё сильнее и сильнее. Они там сражаются изо всех сил, жертвуют собой, понимая, что иного выхода нет, а он никак не может им помочь! И ведь ярость не безосновательная: будь там хоть на Стража больше, столь колоссальных потерь можно было бы избежать. При правильной тактике потери вообще могли быть минимальны!

Но нет, кто ж ему даст-то?

К моменту, когда барьер Десяти Царств пал, в живых остались лишь феникс и едва дышащий барс, причём для того, чтобы своим разъярённым воплем спасти и гидру, не хватило совсем

немного. Оттого крик, верно, и вышел особенно сильным.

И поняв, что самый мощный противник освобожден, трусливые Цари тут же дали дёру. А последующее самовольство Скама оставило Веррада в полном одиночестве.

Бесят Цари. Бесит эта необходимость Стражей с непостоянной периодичностью обороняться от Океана. Бесит то, что он никак не мог спасти своих друзей. Бесит эта треклятая система!

Зачем она вообще существует? К чему это всё? Оно решило поиграться? Одна бессмыслица!

Постепенно успокаиваясь, мысли феникса вертелись вокруг одного: его это достало.

Он добьёт остатки Царств и полностью уничтожит систему Стражей. Проклятый цикл должен разомкнуться. И сделает это при его содействии следующее поколение. На планете как раз недавно появился вид существ, чья оболочка идеально подходит для того, чтобы поместить в себе силу Стражей.

Веррад дождётся. Непременно дождётся.

А речь шла, вне всяких сомнений, о людях.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1580911>